

ЛГБТ-СЛУЖЕНИЕ NUNTIARE ET RECREARE

ТРАНСГЕНДЕРНОСТЬ
ХРИСТИАНСКИЙ ВЗГЛЯД

ИЗДАНИЕ ВТОРОЕ
РАСШИРЕННОЕ И ДОПОЛНЕННОЕ

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

2017

Трансгендерность: Христианский взгляд. Издание второе, расширенное и дополненное. — СПб.: ЛГБТ-служение Nuntiare et Rescreare, 2017. — 176 с.

ЛГБТ-служение Nuntiare et Rescreare с 2000 года возвещает по-русски весть о том, что лесбиянки, геи, бисексуальные и трансгендерные люди (ЛГБТ) любимы Богом так же, как и другие люди и укрепляет ЛГБТ-верующих в их вере и уповании на Бога.

Корректор: Кирилл Путресцинов

Дизайнер: Антон Макинтош

Компьютерный макет: Карл Мартин

Перевод: Анастасия Иванова, Марк Кандольский

Составитель 1-го издания: Анастасия Иванова

Координатор проекта: Татьяна Лехаткова

Идея проекта: Валерий Созаев

В дизайне обложки использован фрагмент картины
Клода Моне «Впечатание. Восход солнца»

NUNTIARE.ORG

ТРАНСГЕНДЕРНОСТЬ
ХРИСТИАНСКИЙ ВЗГЛЯД

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие.....	6
Введение.....	8
Основные понятия.....	10
Трансгендерные люди в обществе.....	16
<i>Анастасия Иванова.</i> Трансгендерность и христианство.....	19
<i>Анастасия Иванова.</i> Трансгендерность и Библия.....	27
<i>Марк Кандольский.</i> Трансгендерность и церкви.....	44
Личные истории.....	52
<i>Отец Шеннон Т.Л. Кирнс.</i> «Если Бог не ошибается, почему он создал тебя трансгендерным?».....	52
<i>Отец Шеннон Т.Л. Кирнс.</i> Трансгендерный нарратив Страстной Недели.....	56
<i>Бобби Прато.</i> В поисках дороги домой: мой путь транс-христианки.....	87
<i>Кейти Леоне.</i> Бог создал меня трансгендерной, а Бог не совершает ошибок.....	93
<i>Ник Стивенс.</i> Становясь тем, кем создал меня Бог.....	98
<i>Остин Хартке.</i> Грех против стыда: как я научился принимать любовь.....	101
<i>Аноним.</i> Православие и трансгендерность.....	105
<i>Стефани Мотт.</i> Требуя свое право на религию.....	111
<i>Джеймиэни Мейерс.</i> Трансгендерный камин-аут в ЕЛЦА.....	115

<i>Отец Шеннон Т.А. Кирнс. Путь трансгендерного мужчины к рукоположению</i>	123
<i>Пастор Марья-Сиско Аалто. «Я выбрала публичность, чтобы помогать людям»</i>	128
<i>Лиам Хупер. Борьба в пыли</i>	140
<i>Лиам Хупер. Слепящий свет Образа Бога</i>	143
Заключение.....	147
Вопросы для размышления.....	148
Примечания.....	149
Ресурсы для дополнительного изучения	150
Печатные издания.....	150
Интернет	151
Документальные фильмы.....	151
Художественные фильмы.....	155
Организации, работающие для трансгендерных людей, их близких и всех, кто хочет лучше понять вопросы, связанные с трансгендерностью.....	157
Приложение.	
<i>Робин М.Е. Шэнор. Трансгендерные христиане, геи и то, что нас связывает</i>	158

ПРЕДИСЛОВИЕ

Эта небольшая брошюра, которую вы держите в руках, посвящена непростой теме – попытке осмыслить трансгендерность с христианской точки зрения и предоставить христианам, в особенности священникам, пасторам, служителям, молодёжным лидерам, ответы на часто встречающиеся вопросы относительно этого явления.

Вопросы пола и гендера очень часто вызывают в церкви ожесточённые споры. Христианство призвано исцелять душевные раны людей, а не причинять новые. К сожалению, из-за того, что люди просто не понимают того, о чём они говорят, не понимают, что такое трансгендерность, и каково это – быть трансгендерным человеком, их слова могут быть наполнены ненавистью и злобой и наносят раны тем, против кого они направлены.

Трансгендерный человек может оказаться в окружении каждого из нас. Трансгендерным человеком может быть ваш знакомый, коллега, родственник. Трансгендерным человеком может оказаться ваш супруг или супруга, ваш родитель или ваш ребёнок. Трансгендерным человеком может оказаться совершенно любой человек из вашей церкви. Или даже ваш пастор или священник.

Мы благодарим всех, с чьей помощью выход этой брошюры оказался возможным. Поскольку не все из этих людей были готовы открыть свои имена, мы решили не писать именного списка, чтобы никто не чувствовал себя обделённым.

Мы надеемся, что эта брошюра поможет вам найти ответы на какие-то вопросы. И если у вас будут появляться новые вопросы, то вы можете всегда обращаться к нашим ресурсам и к нам для поиска ответа на них.

Валерий Созаев, ЛГБТ-служение Nuntiare et Recreare

Антон Макинтош, Т-Действие

ВВЕДЕНИЕ

Среди ряда тем, актуальных для современного общества, тема трансгендерности (в том числе транссексуальности) представляется одной из самых важных, поскольку она неожиданно, заново и по-новому ставит перед нами такие основополагающие вопросы, как: что такое человек, что такое человечность? Пытаясь ответить на них в перспективе трансгендерности, мы зачастую обнаруживаем свою интеллектуальную и эмоциональную беспомощность, поскольку находимся под привычным влиянием авторитетных заблуждений, которое, впрочем, редко осознаем и из-под которого редко хотим выйти. И когда это случается с нами, христианами, думается, уместно с благодарностью вспомнить слова св. ап. Павла, призывавшего всякого поступать по удостоверению своего ума (Рим 14,5).

В брошюре, которую вы держите в руках, мы хотели бы дать вводный обзор по теме трансгендерности именно для христиан, представив ее в контексте христианства – его основополагающих текстов, традиции и богословия, а также личных свидетельств трансгендерных христиан. Своеобразным обширным эпиграфом, выражающим общий посыл брошюры, можно было бы предпослать слова

ОДНОГО СВЯЩЕННИКА:

«Религиозные сообщества часто с большим предубеждением и осуждением относились к трансгендерным людям, и церкви не были для них безопасными местами. И, несмотря на то, что сейчас во многих церковных общинах растет толерантность и открытость к этому вопросу, впереди предстоит большая работа, чтобы расширить понимание пола, гендерных ролей, библейских и даже научных ссылок о трансгендерных людях. То, как церковные общины смотрят на трансгендерных людей, может иметь огромное влияние на детей, растущих в этих сообществах, и может иметь в дальнейшем серьезное воздействие на их духовное развитие. <...> Христианские общины должны понять, что трансгендерные люди приходят к ним со страхом, что они будут отвергнуты. Эти общины должны увидеть, какие барьеры существуют для того, чтобы полностью принять трансгендерных людей, чтобы стать для них безопасным пространством. Эти барьеры: страх и отсутствие открытости, как со стороны общины, так и со стороны трансгендерного человека; языковые проблемы; физические аспекты, разное понимание гендера и пола; программы, которые созданы по половому принципу; рассмотрение этого явления как патологии или греха; открытая враждебность» [1].

Анастасия Иванова

ОСНОВНЫЕ ПОНЯТИЯ¹

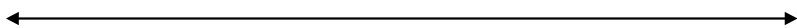
Так же как и любая другая специальная, научная тема, тема гендерного разнообразия имеет свой язык: язык таких наук, как сексология, психология, социология и антропология. Для того, чтобы не было путаницы в терминах, мы приводим этот список понятий, которые используются в данной брошюре.

БИОЛОГИЧЕСКИЙ ПОЛ — набор биологических характеристик, на основании которых человека приписывают мужскому и женскому полу или определяют как интерсекс-человека. Биологические уровни пола: генетический пол, гонадный пол, морфологический пол, церебральный пол. «Пол, как правило, приписывается при рождении. Выбор классификации и определения тела, как мужского или женского, базируется на социальных ожиданиях и социальных потребностях общества. В большей части мира господствует медицинская точка зрения о том, что представляет собой «нормальный» мужчина или «нормальная» женщина. Пол является континуумом, а не дихотомией. Отсутствие понимания этой реальности приводит к отрицанию

¹ Раздел составлен ЛГБТ-служением Nuntiare et Recreare совместно с инициативной группой Т-Действие.

ГЕНДЕРНАЯ РОЛЬ — набор социальных и поведенческих норм, которые обычно считаются подходящими для людей в соответствии с их приписанным по рождению полом в социальных или межличностных отношениях в рамках конкретных обществ.

ГЕНДЕРНАЯ ВАРИАТИВНОСТЬ (гендерная неконформность) – поведение, гендерное выражение, гендерная идентичность или гендерные роли, которые не соответствуют общепринятым ожиданиям к отдельному человеку на основании его или ее пола, приписанного по рождению.

мужественность

гендерная вариативность

женственность

(маскулинность)

(фемининность)

ТРАНСГЕНДЕРНЫЕ ЛЮДИ (транс-люди) — собирательный термин для обозначения людей, у которых не совпадает гендерная идентичность и пол, приписанный при рождении. Этот термин может включать, но не ограничиваться: кроссдрессеров (трансвеститов), транссексуальных и других гендерно-вариативных людей. Нетрансгендерные люди называются цисгендерными. Сексуальная ориентация, гендерная идентичность и гендерная вариативность

не связаны. Трансгендерные люди могут быть лесбиянками, геями, бисексуалами или гетеросексуалами.

ТРАНССЕКСУАЛЬНЫЕ ЛЮДИ — люди, устойчиво ощущающие свою принадлежность к полу, противоположному приписанному при рождении, и стремящиеся скорректировать свой внешний вид в соответствии с самоощущением. Если переход совершается от мужского анатомического пола к женскому (male-to-female, МтФ), то говорят о транс-женщинах; если переход совершается от женского анатомического пола к мужскому (female-to-male, ФтМ), то говорят о транс-мужчинах. Поскольку термин «транссексуализм» является медицинским диагнозом, то по-русски корректно говорить «транссексуальность» и использовать его только в медицинском контексте. В других случаях предпочтительно использовать понятие «трансгендерность», либо иное, которое предпочитают сами люди.

ПЕРЕХОД (ТРАНСГЕНДЕРНЫЙ ПЕРЕХОД) — время, в период которого человек начинает жить соответственно своей идентичности, а не приписанному при рождении полу. Часто включает в себя смену имени и внешнего вида. Может (но не обязан!) включать в себя медицинские и юридические аспекты: гормонотерапию, хирургические изменения, смену

удостоверяющих личность документов.

ИНТЕРСЕКС-ЛЮДИ — это обобщающий термин, используемый для описания людей, которые родились с генетическими, гормональными, генитальными или другими половыми характеристиками, которые не совпадают со стереотипными представлениями о мужском или женском теле. Человек может обладать биологическими чертами, которые считаются относящимся к обоим полам, или отсутствие одной из характеристик часто считалось как основа для определения одной из заданных категорий. Существует множество интерсекс-вариаций, возможно, более чем 40. За исключением очень небольшого количества интерсекс-вариаций, которые действительно могут представлять медицинские проблемы, большинство интерсекс-людей не имеют врожденных проблем со здоровьем, которые связаны с их статусом интерсекс. Интерсекс-характеристики являются естественным выражением телесного разнообразия человеческого тела [3]. Интерсекс-состояние – это не трансгендерность: интерсекс-люди могут быть как цисгендерными, так и трансгендерными.

КАМИН-АУТ (англ. coming out — раскрытие, выход) — дословно «выход вовне», обозначает процесс открытия человеком своего трансгендерного или интерсексного

статуса окружающим людям. Данный процесс начинается с момента принятия человеком самого себя и длится всю жизнь, поскольку камин-аут может совершаться перед каждым новым знакомым.

ТРАНСФОБИЯ — термин, обозначающий преднамеренные и непреднамеренные реакции в виде отвращения, ненависти или неприятия по отношению к трансгендерности и/или к трансгендерным людям. Трансфобия – это форма насилия как физического (вплоть до избиений и убийств), так и психологического, например, отказ признавать право на выражение человеком своей гендерной идентичности.

ТРАНСГЕНДЕРНЫЕ ЛЮДИ В ОБЩЕСТВЕ²

Число трансгендерных людей в обществе невелико: различные исследования показывают различные данные, но среди учёных есть согласие, что трансгендерных людей не более 1% от общей численности населения. Это значит, что из 7 миллиардов чуть менее 70 миллионов человек во всём мире.

Дискуссия о причинах трансгендерности продолжается до сих пор, учёные пока не пришли к единому мнению относительно природы этого явления. Однако в качестве базовых объяснений учёные говорят о различных биологических факторах, которые влияют на формирование трансгендерности. Это означает, что трансгендерность невозможно «вылечить» с помощью психотерапии, гипноза или молитв, поскольку трансгендерные люди такими рождаются. Поэтому общепринятая медицинская процедура для трансгендерных людей – физическая коррекция тела и смена паспортного пола (в том случае, если сам человек этого хочет).

2 Раздел составлен ЛГБТ-служением Nuntiare et Recreare совместно с инициативной группой Т-Действие.

В разных обществах и в разные эпохи отношение к трансгендерным людям различно. Во многих культурах гендерная вариативность воспринимается как естественная форма проявления человеческого разнообразия. И в некоторых из них трансгендерным людям приписывается особый статус, как посредникам между духовным и материальным миром. Западным же культурам присуще бинарное восприятие гендера: четкое разделение на два полюса – «мужское» и «женское», неприятие гендерной вариативности. Поэтому в западной культуре трансгендерные люди долгое время оставались невидимыми. И даже сейчас, когда о трансгендерности всё больше говорят, трансгендерные люди являются одной из самых уязвимых социальных групп, чрезвычайно часто сталкиваясь с физическим и психологическим насилием и дискриминацией.

Как показывают исследования, 62% трансгендерных людей, живущих в России, испытывали на себе неприятие общества, 57% – непонимание со стороны родных, 23% пострадали от насилия со стороны родственников и столько же – со стороны посторонних, 22% испытывали проблемы с получением образования, 33% не имеют постоянного источника дохода [4]. Многие трансгендерные люди идут на существенные самоограничения, избегая социальных контактов, ситуаций, где им необходимо предъявлять документы или быть как-либо идентифицированными. Общий социальный климат вокруг трансгендерности также не

способствует психологическому, социальному и экономическому благополучию трансгендерных людей. Достаточно распространены ситуации, когда с трансгендерными людьми перестают общаться родственники или даже выгоняют их из дома. В результате трансгендерного перехода люди могут оказаться в социальной изоляции, когда старые социальные связи разрушены (и чаще всего не по желанию самих трансгендерных людей), а новые ещё не построены в силу различных обстоятельств. Трансгендерные подростки оказываются в особой группе риска, в том числе для насильственного психиатрического «лечения». В результате трансфобии, неблагоприятного социального, психологического, экономического контекста трансгендерные люди оказываются в одной из ключевых групп риска совершения самоубийств.

ТРАНСГЕНДЕРНОСТЬ И ХРИСТИАНСТВО

Анастасия Иванова

Транс- и интерсекс-люди существовали всегда, и сегодня они есть в любом обществе. К примеру, иудейская традиция, прямым наследником которой является христианство, засвидетельствовала их существование в своих основных текстах так:

андрогин – некто, рожденный с «мужскими» и «женскими» половыми признаками; 149 упоминаний в Мишне и Талмуде (I-VIII вв. н.э.), 350 – в классических мидрашах и кодексах еврейских законов (II-XVI вв. н.э.);

тумтум – некто с неопределенными или неясными половыми признаками; 181 упоминание в Мишне и Талмуде, 350 – в классических мидрашах и кодексах еврейских законов;

айлонит – некто, чей пол при рождении был определен как «женский», но у кого в подростковом возрасте проявляются «мужские» половые признаки, бесплоден; 80 упоминаний в Мишне и Талмуде; 40 – в классических мидрашах и кодексах еврейских законов;

сарис – некто, чей пол при рождении определяется как «мужской», но у кого в подростковом возрасте проявляются «женские» половые признаки», или тот, у кого отсутствует пенис; сарис может быть сарисом «по природе» (*saris hamah*) или стать таковым в результате человеческого вмешательства (*saris adam*); 156 упоминаний в Мишне и Талмуде; 379 – в классических мидрашах и кодексах еврейских законов.

Если обратиться к христианской традиции, то можно увидеть, что хотя она и не выделяла трансгендерность или интерсексность как таковую, но в своей истории знала, по крайней мере, евнухов, которые, по всей видимости, наиболее близки к транс-людям в современном смысле слова, и даже описывала жизни некоторых святых, в которых можно видеть трансгендеров. Вот некоторые примеры (мы будем называть этих людей в том гендере, в каком они прославлены в церковной традиции, хотя логичнее было бы их называть в том гендере, который они сами предпочитали): преподобная Аполлинария (которая жила в скиту Макария Египетского под именем инока Дорофея, ум. в 470 г., память 5 января), преподобная Евфросиния Александрийская (жила в мужском монастыре под именем Измарагд, ум. ок. 470 г., память 25 сентября), преподобная Афанасия (которая после ухода в монастырь стала называть себя в мужском роде – Афанасием, V в., память 9 октября), благословивший св. Серафима Саровского старец Киево-Печерской лавры

старец Досифей (о том, что его биологический пол женский стало известно после его смерти). Из относительно недавних примеров таких святых можно вспомнить св. блаж. Ксению Петербургскую, которая, лишившись мужа, стала жить в мужском обличье, совершая духовные подвиги и удостоившись за это дара прозорливости.

Поскольку в последние несколько десятилетий трансгендерность стала актуальной темой для западного общества, естественно, что христианские церкви столкнулись с необходимостью определить свою позицию по этому вопросу. В результате сейчас можно видеть, что они по-разному относятся к трансгендерности; среди них есть те, кто осуждает трансгендерность, однако есть и те, кто принимает транс-людей не только как прихожан, но и как священнослужителей.

Постепенному принятию транс-людей помогает общее переосмысление исторической роли церкви и понимание того, что она не всегда принимала взвешенные решения, помогает опыт переоценки или отказа от этих решений. Также стоит отметить, что формированию более взвешенной позиции церкви по трансгендерности способствует однозначное отделение ее от темы сексуальной ориентации вообще и гомосексуальности в частности, осознание того, что трансгендерность не является «выбором» человека и не зависит от его воли, а также естественно-научное (меди-

цинское) подтверждение того, что зачастую транс-людям показан ряд в том числе телесных преобразований.

Транс-тематика постепенно входит и в богословие, становится предметом академического богословского изучения. Об этом свидетельствует, например, появление научных работ и проведение конференций. Так, в 2006 г. на Факультете богословия и религии Даремского университета (Великобритания) была защищена диссертация на степень доктора философии: «Меня пол? Транссексуальность и христианское богословие». В 2014 г. Оксфордский университет выпустил учебник по богословию, сексуальности и гендеру, одна из глав в котором была посвящена тематике трансгендерности в христианстве.

Особого внимания заслуживает междисциплинарное изучение трансгендерности, вводимое в практику на Факультете протестантского богословия Франкфуртского университета имени Иоганна Вольфганга Гете (Германия): в 2016 г. там была проведена конференция «Транссексуальность: исследуя вызов обществу на пересечении богословия и нейронауки».

С точки зрения практического богословия актуальными вопросами, связанными с трансгендерностью, по-видимому, являются вопросы сексуальности и брака. Вот как об этом говорится в упомянутом выше учебнике:

«Основываясь на представлениях о бинарности пола, христианские богословы часто предполагают, что у каждого человека есть четкий и неизменный физиологический пол, и богословие пола зачастую не учитывает или отрицает существование транссексуальных людей. Библейские ссылки на Быт 1 и Рим 1 как доказательства того, что гомосексуальность неестественна, а гетеросексуальная взаимодополняемость является божественным замыслом для существования полов, обосновывают позицию богословов, выступающих против брака, в котором один из партнеров – трансгендер, на том основании, что такой брак представляется им «однополым». Однако здесь следует спросить, что они понимают под «полом».

Помещение гетеросексуальной взаимодополняемости в плоскость божественного замысла влечет за собой вполне определенные последствия для представлений о нормативной сексуальности и соответствующих практиках. Буквально это означает предпочтение вагинального секса с внутренней мужской эякуляцией. Однако такой контакт может быть невозможен для некоторых трансгендерных людей вследствие операции на половых органах или же ее отсутствия.

Вопрос заключается в том, всегда ли вагинальный секс с внутренней мужской эякуляцией должен рассматриваться как имеющий особую богословскую значимость. Один

из традиционных аргументов здесь заключается в том, что это наиболее распространенный способ зачатия. Секс, потенциально ведущий к зачатию, часто понимается богословами как отличающийся по своей сути от другого типа секса, к зачатию не ведущего – как, например, между партнерами одного пола, или секс между партнерами разного пола с использованием презерватива, или любой другой тип секса между разнополыми партнерами, при котором они избегают внутривагинальной мужской эякуляции. Для некоторых богословов секс с использованием презерватива противоречит всему тому, что должен значить секс, – открытости и взаимному принятию; он также препятствует возможному зачатию.

Однако едва ли можно говорить о том, что трансгендерные люди занимаются сексом ради зачатия: если они находятся в гетеросексуальных отношениях (с человеком того же биологического пола, но другого гендера), то при сексе с проникновением зачатия не произойдет, поскольку их партнер имеет те же гаметы (яйцеклетки или сперму), что и они сами.

Многие христианские деноминации разрешают использование контрацепции для женатых пар, и это означает, что прокреативное значение сексуальной активности уже отделяется от других ее смыслов, а именно от единства и сексуальной удовлетворенности партнеров.

Некоторые богословы апеллируют к библейскому представлению о том, что половой контакт таинственным образом соединяет партнеров, так что их души объединяются, и они становятся «одна плоть». Однако в Библии нет пояснения того, какой именно тип физического взаимодействия приводит к подобному единению и составляет таинство. Основываясь только на Библии, нельзя утверждать, что речь идет о вагинальном сексе с внутренней мужской эякуляцией. Богословие, которое отдает предпочтение именно такому акту, лишает значимости любой другой вид сексуальной активности или так или иначе стигматизирует ее» [5].

Безусловно, проблемы душепопечения трансгендерных людей не ограничиваются тематикой секса. Более того, как мы увидим далее из свидетельств транс-людей в церкви, их опыт исповедания часто относится вовсе не к телесности, а к обнаружению душевных страданий, вызванных непониманием, неприятием, отвержением, гонениями и преследованиями. Именно поэтому так важно, чтобы священники, к которым обращаются трансгендерные люди, сами имели достаточно знаний по этой теме, могли согласовать их с христианским учением, но при этом четко разделяли сферу своей компетенции и компетенции светских специалистов – прежде всего медицинского профиля. Особенно стоит отметить,

что многие трансгендерные люди имеют опыт психологической травмы, которую они получили именно в церкви или от людей, которые считают себя верующими. Исправление вреда, причиненного в таких условиях, – чрезвычайно деликатная, трудная и ответственная задача для любого священника. Вообще же важно следить, чтобы ни одно слово священнослужителя, произнесенное в церкви или вне ее, не могло быть превратно истолковано, не послужило поводом для формирования ошибочных представлений о гендере или сексуальности в перспективе христианства среди прихожан и тем более прямо не провоцировало их на проявления ненависти в речи или делах.

ТРАНСГЕНДЕРНОСТЬ И БИБЛИЯ

Анастасия Иванова

На чем же основываются суждения христиан о трансгендерности? Безусловно, здесь мы, как и всегда, стараемся следовать Слову Божьему, но действительно ли в этом преуспеваем? Обратимся к библейским стихам, которые сейчас часто используют как библейские ссылки на тему гендера и трансгендерности, и попробуем прочесть их вместе с комментариями современных библеистов.

Бытие 1:26-27

И сказал Бог: сотворим человека по образу Нашему (и) по подобию Нашему, и да владычествуют они над рыбами морскими, и над птицами небесными, (и над зверями,) и над скотом, и над всею землею, и над всеми гадами, пресмыкающимися по земле. И сотворил Бог человека по образу Своему, по образу Божию сотворил его; мужчину и женщину сотворил их.

Существует мнение, что история творения, изложенная в Книге Бытия, свидетельствует в пользу широкого понимания гендера. Если читать ее внимательно, то можно увидеть, что в ней есть нюансы – как в отношении гендера Бога, так

и в отношении гендера человечества. Бытие 1 ясно говорит о том, что в Боге совмещается по крайней мере и мужское, и женское, ведь и мужчины, и женщины были созданы по Его образу. Кроме того, Бог использует множественное число, чтобы говорить о Себе: человечество создано «по образу Нашему» и «по подобию Нашему». Некоторые исследователи также обращают внимание на то, что при творении Бог, отделяя, например, твердь от воды, а день – от ночи, тем не менее не производит никакого разделения и противопоставления, когда дело доходит до сотворения человека. Вместо этого Он создает единство в виде человека – отражающее единство его Создателя. Первоначально созданный по образу Бога человек (*ādām*) совмещает в себе и мужское, и женское. Такой взгляд поддерживается еврейским текстом, который использует термин *ādām* не как (мужское) имя, а как описание этого существа, созданного из земли. В отношении образа (и подобия) неясно, идет ли речь о физическом или духовном. Нет причин отдавать предпочтение тому или другому. Возможно, речь идет об обоих, что также создает более цельное видение человека.

Стоит отметить, что, сотворив человека, Бог вовлекает его в сотворчество. Поэтому развитие нашей жизни, ума, тела, души можно считать ответственностью, которую Бог возложил на нас. В связи с этим процесс изменения своего тела ради лучшего соответствия своей душе, который выбирает трансгендерный человек, можно рассматривать как часть

того процесса сотворчества, который, по воле Бога, начался с самого сотворения человечества.

Второзаконие 22:5

На женщине не должно быть мужской одежды, и мужчина не должен одеваться в женское платье, ибо мерзок пред Господом Богом твоим всякий делающий сие.

Это единственный стих в Библии, явно говорящий о переодевании в одежду людей другого гендера. Некоторые исследователи полагают, что запрет, налагаемый этим текстом, имел своей целью сохранить чистоту веры, предотвратить участие израильтян в языческих богослужениях, которые часто включали элементы переодевания в одежду другого гендера и поведение, свойственное людям другого гендера. Также этот запрет мог быть связан с культурами плодородия, практиковавшимися хананеями или сирийцами: в них священники-мужчины одевались как женщины, в знак почитания богини – вероятно, Астарты или Кибелы. Еще одним объяснением смысла стиха может быть запрет на культовую проституцию, которая также связывалась с практикой переодевания.

Согласно другой точке зрения, запрет на переодевание мог быть попыткой обеспечить неизменность социальной структуры, выстроенной на основе гендерной сегрегации.

Второзаконие 23:1

У кого раздавлены ятра или отрезан детородный член, тот не может войти в общество Господне.

Смыслом этого запрета также может быть сохранение чистоты еврейского народа в окружении соседних, среди которых бытовали традиции оскопления священников и прислуживающих женщинам царской крови мужчин – с целью обеспечения безопасности этих женщин и надлежащего продолжения царского рода.

Еврейский народ был немногочисленным, и любая неспособность к деторождению ставила под угрозу его существование. Кроме того, продолжение себя в детях и вообще потомках давало евреям ощущение продолжения своей жизни после смерти, в отсутствие четкой соответствующей религиозной доктрины.

С другой стороны, если мы посмотрим на стихи, соседствующие с процитированным, то увидим, что в них речь идет, среди прочего, о нечистоте, случившейся ночью, о закапывании нечистот или о чужом винограде, который нельзя собирать в корзину. Сегодня эти законы не вменяются в исполнение, и неясно, почему из всего ряда этих уже не актуальных запретов по-прежнему следует соблюдать один, вырывая его из контекста.

Послание к Галатам 3:28

Нет уже Иудея, ни язычника; нет раба, ни свободного; нет мужского пола, ни женского: ибо все вы одно во Христе Иисусе.

Новое единство во Христе имеет очень важные социальные последствия: сам факт, что различия больше не имеют значения, означает, что христиане должны обращаться в этом свете с людьми и группами людей не только в церкви по воскресеньям, но и вне ее, в своей обыденной жизни. Единство во Христе требует от нас обращаться со всеми людьми одинаково и без предрассудков. Иное же отдаляет общину от Христа и, вместо того, чтобы становиться более святой, она создает преграды на пути тех, кто ищет Бога.

Этот отрывок, вероятно, является древней крещальной формулой и, как таковой, призывает крещенных во Христе, быть чем-то большим, чем представителем какого-либо гендера, класса или народа. Он призывает нас к совместному сотворению мира, в котором эти ограничения перестают действовать.

Евангелие от Матфея, 19:11-12

Он же сказал им: не все вмещают слово сие, но кому дано, ибо есть скопцы, которые из чрева матерного родились так; и есть скопцы, которые оскоплены от людей; и есть

скопцы, которые сделали сами себя скопцами для Царства Небесного. Кто может вместить, да вместит.

Как уже было сказано, евнухи, по-видимому, являются наиболее близкой библейской аналогией для трансгендерных людей. Приведенные стихи следуют за рассуждением Иисуса о «мужском» и «женском», браке и разводе. То, что в контексте вопроса о браке и препятствий к нему Иисус упоминает евнухов, читается как свидетельство того, что Он видит больше возможностей для человека, нежели быть либо мужчиной, либо женщиной. Несмотря на то, что есть мнение, согласно которому образ евнухов в этих стихах используется как пример возможно более полного самоотречения ради служения Церкви, в них явно содержится больше смысла, поскольку Иисус перечисляет разные виды евнухов, тем самым показывая Свое полное понимание и принятие разнообразных гендерных идентичностей.

Книга Деяний Апостолов 8:25-39

А Филиппу Ангел Господень сказал: встань и иди на полдень, на дорогу, идущую из Иерусалима в Газу, на ту, которая пуста. Он встал и пошел. И вот, муж Ефиоплянин, евнух, вельможа Кандакии, царицы Ефиопской, хранитель всех сокровищ ее, приехавший в Иерусалим для поклонения, возвращался и, сидя на колеснице своей, читал пророка Исаию. Дух сказал Филиппу: подойди

и пристань к сей колеснице. Филипп подошел и, услышав, что он читает пророка Исаию, сказал: разумеешь ли, что читаешь? Он сказал: как могу разуметь, если кто не наставит меня? и попросил Филиппа взойти и сесть с ним. А место из Писания, которое он читал, было сие:

«как овца, веден был Он на заклание,
и, как агнец пред стригущим его безгласен,
так Он не отверзает уст Своих.

В унижении Его суд Его совершился.

Но род Его кто разъяснит?

ибо вземлетя от земли жизнь Его».

Евнух же сказал Филиппу: прошу тебя сказать: о ком пророк говорит это? о себе ли, или о ком другом? Филипп отверз уста свои и, начав от сего Писания, благовествовал ему об Иисусе. Между тем, продолжая путь, они приехали к воде; и евнух сказал: вот вода; что препятствует мне креститься? Филипп же сказал ему: если веруешь от всего сердца, можно. Он сказал в ответ: верую, что Иисус Христос есть Сын Божий. И приказал остановить колесницу, и сошли оба в воду, Филипп и евнух; и крестил его. Когда же они вышли из воды, Дух Святый сошел на евнуха, а Филиппа восхитил Ангел Господень, и евнух уже не видел его, и продолжал путь, радуясь.

Тема евнухов снова поднимается в Книге Деяний Апостолов в истории обращения и крещения эфиопского евнуха. Стоит отметить, что факт того, что речь идет о евнухе, не замалчивается и не описывается в ней как нечто постыдное. Мы видим только, что в этой истории гендер евнуха не является значимым для его принятия в общину верующих, – значимым является его желание принять крещение и стать частью общины. Евнуха не требуют отказаться от какой-либо части своей идентичности ради присоединения к общине: для Бога имеют значение скорее вера и праведность, нежели какие-либо физические характеристики.

Представляется, что подобное прочтение библейских стихов способствует формированию более взвешенной позиции по вопросу гендера и трансгендерности и, таким образом, является предпосылкой для диалога, который очень важен для развития Церкви и ее соотношений с внешним миром. Необходимость такого диалога становится еще очевиднее благодаря свидетельствам верующих транс-людей.

ТРАНСГЕНДЕРНОСТЬ И ЦЕРКВИ

Марк Кандольский

Как мы можем оценить степень принятия трансгендерных людей в деноминации? Во-первых, с формальной точки зрения – через позиционные документы, в которых могут содержаться сведения о том: признает ли деноминация гендер человека в ритуалах крещения и венчания; сохраняют ли рукоположенные трансгендерные люди возможность служить после перехода; возможно ли рукоположение трансгендерных людей.

Позиционные заявления, тем не менее – только одна сторона вопроса. Часто практика в конкретных приходах или даже в целых регионах рассогласуется с позицией деноминации, причем как в лучшую, так и в худшую сторону. Было бы неверно заявить, что существуют деноминации, в которых нет ни одного принимающего священника или пастора. Точно так же неверно было бы заявить, что есть деноминации, в которых аффирмативны абсолютно все. Мы можем говорить о большем или меньшем принятии, а также о наличии или отсутствии открытого диалога по этому вопросу.

Следует также понимать, что принятие или отвержение

трансгендерных людей не связано напрямую с позицией по сексуальной ориентации. Деноминация может занимать гомофобную позицию, но при этом принимать гетеросексуальных трансгендерных людей. Точно так же, в деноминации могут венчать гомосексуальные пары, и при этом запрещать рукоположение или крещение трансгендерных людей в избранном гендере. Наиболее ярким примером в этом смысле является Объединенная методистская церковь: эта деноминация стоит на грани раскола по вопросу брачного равноправия и рукоположения людей, находящихся в гомосексуальных отношениях. Одновременно с этим с 2008 года методисты разрешают рукоположение трансгендерных людей, а летом 2017 года пастором впервые стали небинарный трансгендерный человек.

Третья проблема, необходимая для понимания отношения к трансгендерности – подъем религиозного фундаментализма и групп, противодействующих «гендерной идеологии». Фундаменталистское мышление видит угрозу в изменении мужских и женских социальных ролей и в изменении традиционной модели семьи. Вместо того, чтобы понять разнообразие, фундаментализм пытается избавиться от него. Выбирается единственная модель, считающаяся хорошей и нравственной, все прочее называется неправильным и нравственно неприемлемым. Трансгендерные люди часто оказываются в центре полемики между группами с фундаменталистскими и группами

с «либеральными», прогрессивными взглядами.

В этом очерке мы не сможем охватить все основные христианские конфессии, как принимающие, так и трансфобные. Не хватит места даже для описания принимающих деноминаций: на данный момент рукоположение трансгендерных людей разрешено в тридцати, и за каждым решением стоит отдельная история.

Мы выбрали для описания несколько конфессий – наиболее показательных, крупных, а также широко присутствующих в России и русскоязычном пространстве.

РУССКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ

Позиция Русской православной церкви по вопросам трансгендерности полностью выражена в документе «Социальная концепция Русской православной церкви». Этот документ был принят Юбилейным Архиерейским Собором РПЦ 13-16 августа 2000 года:

Порой извращения человеческой сексуальности проявляются в форме болезненного чувства принадлежности к противоположному полу, результатом чего становится попытка изменения пола (транссексуализм). Стремление отказаться от принадлежности к тому полу, который дарован человеку Создателем, может иметь лишь пагубные последствия для дальнейшего развития личности. «Смена

пола» посредством гормонального воздействия и проведения хирургической операции во многих случаях приводит не к разрешению психологических проблем, а к их усугублению, порождая глубокий внутренний кризис. Церковь не может одобрить такого рода «бунт против Творца» и признать действительной искусственно измененную половую принадлежность. Если «смена пола» произошла с человеком до Крещения, он может быть допущен к этому Таинству, как и любой грешник, но Церковь крестит его как принадлежащего к тому полу, в котором он рожден. Рукоположение такого человека в священник и вступление его в церковный брак недопустимо.

От транссексуализма надлежит отличать неправильную идентификацию половой принадлежности в раннем детстве в результате врачебной ошибки, связанной с патологией развития половых признаков. Хирургическая коррекция в данном случае не носит характер изменения пола.¹

На этот документ ссылаются все священники, которым задают вопросы о трансгендерности и позицию не меняют – во всяком случае, открыто. Дискуссии, ведущиеся по этим вопросам между мирянами, в основном маргинальны.

При этом никто из участвующих не опирается ни на научные данные, накопленные с двухтысячного года (и ранее), ни на другие источники информации.

1 Основы социальной концепции Русской Православной Церкви:
<http://www.patriarchia.ru/db/text/419128.html>

В целом можно сказать, что открытой дискуссии о трансгендерности, и тем более конкретных изменений политики Русской православной церкви, придется ждать еще очень долго.

РИМСКАЯ КАТОЛИЧЕСКАЯ ЦЕРКОВЬ

У Римской католической церкви нет официальной позиции по трансгендерности. В качестве основной опорной точки чаще всего используется параграф 2297 Катехизиса католической церкви из секции «Уважение к телесной целостности»:

«Сознательная и преднамеренная ампутация, калечение или стерилизация невинных людей, вне контекста медицинских предписаний исключительно терапевтического характера, противоречат нравственному закону»².

Эту цитату можно очень ограниченно применить к трансгендерному сообществу и только к одной практике, связанной с трансгендерным переходом. Никаких документов о признании людей в избранном гендере, о рукоположении трансгендерных людей и т.д. в Римской католической церкви не существует.

Единственное официальное решение, связанное с трансгендерностью – случай испанца Алекса Салинаса

² Катехизис католической церкви, 4-е издание: <http://catholic.tomsk.ru/catechism/index.htm>

(Alex Salinas). После трансгендерного перехода он попросил разрешения стать крестным отцом, но получил отказ от Конгрегации доктрины вероучения. В отказе говорилось о том, что трансгендерные люди не могут становиться крестными родителями.

В 2011 году в СМИ появилась информация о секретном документе³, связанном с трансгендерностью. Тем не менее, поскольку этого документа не существует в открытом доступе, а Ватикан не подтвердил его существование, мы можем опираться на информацию о нем только как на отражение общественного мнения о политике Ватикана.

Как и большинство крупных церквей, прихожане которых распространены во всем мире, Римская католическая церковь пытается найти баланс между консерваторами и либералами. Было бы легко сказать, что водораздел между двумя условными крыльями церкви пролегает в области экономической и политической развитости конкретных стран. Тем не менее, в реальности все несколько сложнее: как мы писали ранее, фундаменталистские группы возникают и в развитых странах Европы и Северной Америки.

Основными акторами дискуссии о трансгендерности являются Папа Франциск и высшие иерархи церкви, фундаменталистские группы и либеральные группы – причем и те, и другие группы, состоят как из мирян, так и

³ См., напр. Vatican says 'sex-change' operation does not change person's 'gender' 19.09.2011 <https://www.ncronline.org/news/vatican-says-sex-change-operation-does-not-change-persons-gender>

из клира.

Основная задача Папы Франциска, насколько можно судить по его действиям и заявлениям – не допустить крупного раскола конфессии. Несмотря на то, что он часто считается «либеральным Папой», в его высказываниях можно найти много заявлений, которые скорее говорят о консервативной позиции. Это справедливо практически для всех конфликтных вопросов в Римской католической церкви, в том числе и для вопроса трансгендерности.

На первый взгляд может показаться, что позиция Папы достаточно однозначна: практически во всех публичных высказываниях, где он затрагивает этот вопрос, он говорит о «гендерной идеологии»⁴, которая вредит прихожанам, главным образом – детям. Это хорошо узнаваемая риторика христиан-фундаменталистов, и она не меняется на протяжении многих лет. Тем не менее, в отличие от предыдущих понтификов, Франциск встречается с трансгендерными людьми и не проявляет открытой трансфобии в разговорах с ними⁵: не советует сменить гендерную идентичность или отказаться от нее, не требует выбирать между религией и идентичностью. К сожалению, это – единственное, что дает надежду на изменение позиции высших иерархов церкви.

⁴ Чему люди с транс-идентичностью могут научить о гендере? 11.08.2016 <http://www.nuntiare.org/?p=5325> и др.

⁵ Report: Pope Francis meets with, hugs transgender man 30.01.2015 <https://www.ncronline.org/blogs/ncr-today/report-pope-francis-meets-hugs-transgender-man>

В целом можно сделать вывод о том, что пока Папа не решается на открытый конфликт, который приведет к расколу конфессии (вне зависимости от того, какую сторону он или его преемник будет поддерживать в этом конфликте), его позиция будет оставаться двойственной.

Понтификат Франциска, тем не менее, привнес очень важное изменение в практики Римской католической церкви: в отличие от своих предшественников, Франциск не только допускает, но и поощряет плюрализм мнений и открытые высказывания со стороны священников, богословов-мирян и адвокационных групп.

Более того, несмотря на официальную позицию церкви, ее иерархичность и централизованность, в последнее время в рамках Римской католической церкви возникает открытый плюрализм не только мнений, но и практик⁶. Тем не менее, возможность такой открытости чаще всего зависит от позиции епископа конкретной епархии и поддержки общества в регионе: то, что возможно в США, невозможно в Польше.

Часто поддержка трансгендерных людей неотделима от поддержки ЛГБТ-сообщества в целом: поскольку, несмотря на все вышеперечисленное, до диалога о конкретных изменениях социальной доктрины еще очень далеко, она чаще либо отвергается полностью в вопросах ЛГБТ, либо полностью признается.

6 Чикагский кардинал об ЛГБТ 19.06.2017 <http://www.nuntiare.org/?p=6429>

АНГЛИКАНСКОЕ СООБЩЕСТВО

Сообщество англиканских церквей не является жестко иерархическим объединением: оно состоит из 38 провинций, которые символически возглавляет архиепископ Кентерберийский. Все англиканские церкви находятся в полном каноническом единстве с «материнской» Церковью Англии, и в них существует взаимное согласие по ключевым доктринам. Тем не менее, в остальном церкви независимы друг от друга и могут принимать большинство решений без согласия других церквей. Большинство англиканских общин России принадлежит к Церкви Англии.

Кроме этого, существуют церкви англиканского толка, отделившиеся от англиканского сообщества по тем или иным причинам – в основном из-за несогласия с либеральным курсом сообщества. Они образовали Англиканскую епископальную церковь. В 2012 году Англиканская епископальная церковь в Европе учредила отдельную епархию в России⁷. Не стоит путать эту церковь с Епископальной церковью США, одной из самых либеральных церквей, входящих в Англиканское сообщество.

Англиканство – еще одна конфессия, находящаяся во внутреннем конфликте по вопросам ЛГБТ. Несколько англиканских церквей: Церковь Англии, Епископальная

⁷ Образована первая в России англиканская епархия 14.11.2012 <http://www.protestant.ru/news/church/ofchrist/article/130776>

церковь США, Церковь Южной Африки и ряд других занимают прогрессивную позицию в отношении трансгендерных людей. В этих церквях трансгендерные люди имеют доступ ко всем таинствам, в том числе венчанию и рукоположению в предпочитаемом гендере. Кроме того, в Церкви Англии существует отдельная церемония смены имени для трансгендерных людей в процессе перехода.

Такой подход не находит поддержки у более консервативных церквей – в основном африканских и азиатских. Представители этих церквей объединены в движение, GAFCON (GlobalAnglicanFutureConference – Конференция глобального будущего англикан) – по названию конференции, проводящейся раз в 5 лет. Участники GAFCON продвигают фундаменталистскую повестку и осуждают прогрессивные церкви в «пропаганде ложного Евангелия»⁸. Представители этой группы выпускают заявления в ответ на все аффирмативные действия Церкви Англии и других «ложных церквей».

ЦЕРКОВЬ АНГЛИИ

Как уже было сказано, в отношении трансгендерности Церковь Англии занимает последовательно прогрессивную позицию. Важно отметить, что подобная позиция возможна

8 The complete JerusalemStatement <https://www.gafcon.org/resources/the-complete-jerusalem-statement>

в первую очередь благодаря усилиям самих трансгендерных людей в церкви и широкой помощи союзников-мирян: далеко не все священники и епископы настроены на изменение социальной доктрины. Многие решения в отношении трансгендерных людей принимаются исключительно благодаря адвокационным усилиям ЛГБТ и союзнических групп внутри церкви.

Первой вехой на пути к признанию стал случай преподобной Кэрол Стоун (Carol Stone), которая продолжила работу в церкви после медицинского перехода. Епископ Бристольский, принявший решение о судьбе Кэрол Стоун, заявил, что не видит причин для запрета⁹. Этот случай создал прецедент, после которого начался полноценный диалог о принятии трансгендерных людей в Церкви Англии.

Вслед за решением о Кэрол Стоун последовали и другие шаги: рукоположение трансгендерной женщины в 2005 году¹⁰, разработка церемонии смены имени для трансгендерных людей^{11,12} в 2015 и 2017 году. Кроме того, трансгендерным людям посвящена отдельная секция в решении Синода об осуждении репаративной терапии¹³.

9 Sex-change vicar back in pulpit 3.12.2000 http://news.bbc.co.uk/2/hi/uk_news/1052786.stm

10 Bishop defends transgender curate 24.09.2005 http://news.bbc.co.uk/2/hi/uk_news/england/herford/worcs/4277176.stm

11 Решение Генерального Синода Церкви Англии GS2071a

12 Welcoming transgender people 09.07.2017 <https://www.churchofengland.org/media-centre/news/2017/07/welcoming-transgender-people.aspx>

13 Решение Генерального Синода Церкви Англии GS2070a

К сожалению, несмотря на эти шаги, принятие все еще нельзя назвать полным: так, священник может отказаться проводить церемонию смены имени, если это противоречит его совести. Кроме того, в церкви не существует механизмов защиты трансгендерных людей от дискриминации.

ЛЮТЕРАНСКИЕ ЦЕРКВИ

Как и в случае с большинством протестантских конфессий, невозможно говорить о единой Лютеранской церкви с едиными практиками и единой доктриной. Лютеранские церкви многочисленны, находятся в разных отношениях с государством и в разной степени зависят от его политики. Помимо этого, лютеранские церкви объединены в несколько союзов, крупнейшим из которых является Всемирная лютеранская федерация. В нее входит и крупнейшее лютеранское объединение на территории СНГ – Союз Евангелическо-лютеранских церквей.

Наиболее принимающими в отношении трансгендерных людей являются государственные церкви Скандинавии: Церкви Швеции, Норвегии, Дании. Так, в Церкви Швеции рукоположение трансгендерных священников разрешено с 2006 года¹⁴. Кроме этого, аффирмативным является Союз Евангелическо-лютеранских церквей Америки (ЕЛЦА):

¹⁴ Christian Attitudes to Transgender People Are Changing 12.04.2015 http://www.huffingtonpost.com/duncan-j-dormor/christian-attitudes-to-tr_b_8712462.html

так, председательствующий епископ ЕЛЦА заявляла о полной поддержке трансгендерного сообщества¹⁵, а в 2013 году эта деноминация выпустила заявление о недопустимости дискриминации трансгендерных людей. В ней также возможно рукоположение трансгендерных священников.

Союз Евангелическо-лютеранских церквей, действующих на территории СНГ, не выпускал никаких отдельных заявлений о трансгендерности, однако входит в качестве наблюдателя в Консультативный совет протестантских церквей России. О позиции этого органа будет написано ниже.

ДРУГИЕ ПРОТЕСТАНТСКИЕ КОНФЕССИИ

Прежде, чем перейти к описанию других крупных протестантских конфессий, следует оговориться, что в большинстве из них конкретные общины, церкви и региональные объединения достаточно автономны в принятии решений. Позиции церквей одной конфессии в разных странах могут радикально различаться. Так, Объединенная методистская церковь США рукополагает трансгендерных людей с 2008 года¹⁶. Объединенная методистская церковь в России, входящая в состав Консультативного совета протестантских церквей России, не рукополагает трансгендерных священников.

15 Top Lutheran Bishop: If hell exists, 'I think it's empty' 09.07.2017 <https://chicago.suntimes.com/chicago-politics/elizabeth-caton-presiding-bishop-evangelical-lutheran-church-in-america-chicago-if-hell-exists-i-think-its-empty-face-to-faith-podcast/>

16 Methodists Vote to Keep Transgender Pastor 30.10.2007 http://www.npr.org/sections/bryantpark/2007/10/methodists_vote_to_keep_transg.html

стантских церквей России, приняла документ, в котором утверждается в том числе:

«Такое явление, как транссексуальность, представляет одну из форм полового извращения. Побуждения к изменению половой ориентации могут быть различны – чаще всего от болезненного осознания своей принадлежности другому полу. Духовно этому можно противостоять. Достижимое хирургическим путем или с помощью гормональных средств изменение пола является, по сути, вызовом Богу Творцу, дарующему нам вместе с жизнью и половую принадлежность. Люди, перенесшие такую операцию, только усугубляли свою внутреннюю неудовлетворенность и жизненную неустроенность»¹⁷.

В консультативный совет протестантских церквей в России, принявший этот документ, входят также адвентисты, пятидесятники и евангельские христиане – то есть, наиболее крупные протестантские конфессии РФ, не считая лютеранских церквей – как ЕЛКРАС, так и Церкви Ингрии (они состоят в Совете как наблюдатели).

Мы опишем общие тенденции в некоторых протестантских церквях.

МЕТОДИЗМ

Основным документом, определяющим социальную

17 Социальная политика протестантских церквей в России

политику Объединенной методистской церкви, является Книга Дисциплины¹⁸, созданная Джастином Уэлби, основателем церкви. Этот документ обновляется каждые четыре года Генеральной конференцией, высшим законодательным органом церкви. В данный момент в нем не говорится ничего о трансгендерности, что дает региональным церквям свободу как полностью принимать, так и полностью отвергать трансгендерное сообщество.

Как было сказано ранее, Объединенная методистская церковь в России занимает полностью трансфобную позицию.

ПЯТИДЕСЯТНИЧЕСТВО

Пятидесятники и харизматы традиционно занимают трансфобную позицию, а многие конгрегации выпускают отдельные собственные заявления о непринятии трансгендерных людей¹⁹.

Тем не менее, в 2010 году в США была создана отдельная аффирмативная пятидесятническая деноминация – «Международная принимающая пятидесятническая церковь»²⁰. Общины этой церкви, тем не менее,

18 Книга дисциплины в редакции 2016 года <https://www.northtexasumc.org/wp-content/uploads/2017/07/2016-Book-of-Discipline.pdf>

19 A Pentecostal Approach to Transgenderism 19.05.2016 <https://news.upci.org/2016/05/19/a-pentecostal-approach-to-transgenderism/>

20 Вебсайт конфессии <http://www.myapci.org/>

существуют не только в Северной Америке. Они распространены в крайне гомо- и трансфобных странах – Гане, Зимбабве, Уганде и т.п.

АДВЕНТИЗМ

Адвентизм – крайне разнообразное направление протестантизма. Помимо широко известной Церкви адвентистов седьмого дня, существует более пятнадцати других адвентистских деноминаций.

Тем не менее, мы остановимся на крупнейшей и наиболее известной деноминации.

Адвентисты седьмого дня менее трансфобны, чем пятидесятники. В 2017 году Мировая церковь адвентистов седьмого дня и Генеральная Конференция – высший законодательный орган – приняли заявление о «трансгендеризме»²¹. В этом документе говорится о недопустимости исключения трансгендерных людей, а также вербального и физического насилия в их отношении. С другой стороны, в том же заявлении рекомендуется отговаривать трансгендерных людей от медицинского перехода.

21 Seventh-dayAdventistWorldChurch vote statement on Transgenderism 11.04.2017: <https://news.adventist.org/en/all-news/news/go/2017-04-11/seventh-day-adventist-world-church-vote-statement-on-transgender/>

ПРИНИМАЮЩИЕ ЦЕРКВИ

Мы бы хотели отдельно выделить две церкви, безоговорочно принимающие трансгендерных людей: Городскую церковь сообщества и Унитарную универсалистскую церковь.

Городская церковь сообщества²², изначально созданная ЛГБТ-сообществом, полностью принимает трансгендерных людей. Также в ней существует отдельная программа по развитию инклюзии трансгендерных людей в конкретных конгрегациях и налаживанию контакта с трансгендерным сообществом²³.

Унитарии-универсалисты – одна из первых деноминаций, безоговорочно принявшая трансгендерных людей²⁴: первый трансгендерный пастор был рукоположен еще в 1988 году. Это – первая деноминация, создавшая отдельный административный орган, занимающийся потребностями ЛГБТ-сообщества. В рамках деятельности этого офиса была принята и предложена инклюзивная в том числе для небинарного сообщества форма литургии, а также введена церемония повторного крещения трансгендерных людей в предпочитаемом гендере²⁵.

22 Вебсайт Городской церкви сообщества <http://mccchurch.org>

23 Transgender ministries <http://mccchurch.org/ministries/transgender/>

24 Congregations welcome transgender people 11.23.2007 <https://www.uuworld.org/articles/congregations-welcome-transgender-people>

25 Церковь предлагает «вторые крещения» для транс*-людей в новом гендере 2.02.2016 <http://www.nuntiare.org/?p=4529>

ЛИЧНЫЕ ИСТОРИИ

Не все члены церкви встречаются в своей жизни с трансгендерными людьми и имеют достаточное понимание того, каким может быть опыт этих людей в церкви (как, впрочем, и вне ее). Не к каждому священнику или пастору приходят трансгендерные люди для того, чтобы обсудить свою жизнь в церкви. Однако ни что не может быть более важным свидетельством, чем личные истории трансгендерных христиан. Поэтому далее, в заключительной части брошюры, мы приводим восемь историй трансгендерных христиан из разных стран и деноминаций. Каждая из этих историй является уникальным свидетельством веры, надежды и любви, но также – боли и её преодоления. Подавляющее число историй западных трансгендерных христиан мы перевели с сайта Believe Out Loud.

ОТЕЦ ШЕННОН Т.А. КИРНС.

«ЕСЛИ БОГ НЕ ОШИБАЕТСЯ,
ПОЧЕМУ ОН СОЗДАЛ ТЕБЯ ТРАНСГЕНДЕРНЫМ?»

Каждый раз, когда я рассказываю свою историю религиозным людям, они задают этот вопрос. Я жду его. Мне страшно. У меня все еще нет достойного ответа.

Что же это за вопрос?

«Если Бог не ошибается, почему он создал тебя

трансгендерным?»

Оххх... Даже не знаю, с чего начать.

С одной стороны, меня тянет сказать: «Не знаю. Мне плевать». В основном из-за того, что этот вопрос никогда не кажется мне искренним. Это как будто способ сказать, что я не тот, за кого себя выдаю. Но все-таки, что бы вы не думали о трансгендерных людях, мы существуем. Я один из них.

Поэтому я что-то бормочу, прочищаю горло, пытаюсь одновременно найти достойный и при этом понятный ответ.

Есть ответ, который, как мне кажется, не слишком-то хорош (хотя, каюсь, я отвечал так на ранних этапах перехода): в мире много всего плохого — рак, смерть, насилие, война. Все это происходит не из-за ошибок Бога, а из-за того, что мир не такой, каким должен быть.

Почему такой ответ теперь кажется мне плохим? Дело в том, что все эти вещи — рак, смерть, насилие — безусловно ужасны. Они без сомнения плохие и отвратительные. Я что, приравниваю трансгендерность к подобным вещам? Сейчас меня тошнит от такой идеи. Такой ответ делает трансгендерность какой-то патологией. Уязвимостью. Тем, от чего нужно избавиться. А в мире полно тех, кто пытается избавиться от людей с транс-

дентичностями. И мы не должны сами подбрасывать ветки в их огонь.

Есть и другой ответ. Он чуть получше, но все равно мне не нравится: ну, в мире полно неидеальных вещей, которые происходят не к лучшему. Мне больше нравится такой ответ, потому что он признает: быть трансгендерным человеком — часто очень сложно. Многим из нас сложно примириться с этим. С трансгендерностью связаны стресс и травмы. Некоторые не хотят быть трансгендерными (что чаще всего значит: мы бы хотели родиться такими, чтобы все признали наш настоящий гендер). Но, увы, этот ответ тоже патологизирует трансгендерность. Отвечая так, я будто говорю: нас нужно жалеть.

А еще такой ответ замалчивает правду обо мне: из-за трансгендерности я стал лучшим человеком. Из-за трансгендерности я стал лучшим мужчиной.

Родись я цисгендерным мужчиной, моя жизнь была бы совсем другой. Понимаете, я родился в фундаменталистской семье. С детства у меня было призвание к пасторскому служению, у меня всегда были лидерские навыки. Родись я цис-мужчиной, и эти способности бы развивали. У меня было бы все, что я хотел — и мне не пришлось бы почти ничего делать для того. Я не сомневался бы ни в вере, ни в своем месте в церкви. Мне бы преподнесли все блюдечке. Мне было бы легко.

Но я учился в сложностях. Собственные сложности заставили меня задуматься о париях и маргиналах, привели меня ближе к сердцу учения Христа. Я сомневался в своей вере — и теперь она моя. Ее не дали мне, нет, я испытывал и укреплял ее, и в борьбе она стала прекрасной.

Мой путь научил меня эмпатии, состраданию. Открыл глаза на угнетение и систематическую несправедливость. Понял бы я это, будь я цисгендерным мужчиной? Возможно. Но маловероятно.

Так хотел бы я родиться цисгендерным мужчиной? Да. И нет. И да. И нет.

Итог: это я. Я такой. А моя вера сильна.

Ошибается ли Господь? Может быть, он хотел, чтобы я родился трансгендерным, потому что Он хотел, чтобы я понял то, что понимаю, и был тем, кто я есть.

С этим ответом я могу жить.

ОТЕЦ ШЕННОН Т.А. КИРНС.
ТРАНСГЕНДЕРНЫЙ НАРРАТИВ
СТРАСТНОЙ НЕДЕЛИ

ОТ АВТОРА

Истории связывают нас, помогают сострадать друг другу, расширяют и изменяют картину мира. Они могут изменить и сам мир.

С детства я обожал истории. Тогда это был способ уйти от боли, от которой я, трансгендерный ребенок, не мог избавиться во враждебном мире. Истории стали моей защитой и утешением.

Сейчас я все еще обожаю истории. Мне нравится чувствовать связь, возникающую, когда я читаю строчки, так прекрасно описывающие то, что я чувствую. Мне нравится эмпатия, которая возникает, когда я погружаюсь в чью-то историю и понимаю, пусть и совсем чуть-чуть, каково это – быть тем человеком, который это написал.

Конечно, совершенно понятно, что и я решил рассказать свою историю. В эссе, проповедях, изображениях, я рассказываю историю своей жизни – историю того, как из фундаменталиста-евангелика, выросшего в Пенсильвании, я стал первым открытым трансгендерным

человеком, рукоположенным в Старой католической церкви.

Спасибо, что вы читаете мои истории. Надеюсь, в них вы сможете найти себя, воскликнуть: «Да это же про меня!» — или почувствовать, каково быть трансгендерным человеком.

ПРЕОБРАЖЕНИЕ

По прошествии дней шести, взял Иисус Петра, Иакова и Иоанна, брата его, и возвел их на гору высокую одних, и преобразился пред ними: и просияло лице Его, как солнце, одежды же Его сделались белыми, как свет. И вот, явились им Моисей и Илия, с Ним беседующие. При сем Петр сказал Иисусу: Господи! хорошо нам здесь быть; если хочешь, сделаем здесь три кущи: Тебе одну, и Моисею одну, и одну Илии. Когда он еще говорил, се, облако светлое осенило их; и се, глас из облака глаголющий: Сей есть Сын Мой Возлюбленный, в Котором Мое благоволение; Его слушайте. И, услышав, ученики пали на лица свои и очень испугались. Но Иисус, приступив, коснулся их и сказал: встаньте и не бойтесь. Возведя же очи свои, они никого не увидели, кроме одного Иисуса. И когда сходили они с горы, Иисус запретил им, говоря: никому не сказывайте о сем видении, доколе Сын Человеческий не воскреснет из мертвых.

Матфей 17:1-9

Это — момент большого камин-аута. В этот момент он открывает ученикам правду о себе; правду о своей главной идентичности. Он показывает им очень личную Истину о себе. В горы Иисус берет только тех, кому доверяет больше всего. Это — не время рассказывать правду всем, он не говорит с толпами. Он открывается лучшим друзьям; тем, кому он доверяет; тем, кто останется с ним, что бы ни случилось.

В этот момент Иисус рассказывает о том, что будет дальше. Он дает понять, что то, как он жил раньше, вскоре изменится, но его друзья не вполне понимают, о чем он. Они в курсе его двойной идентичности, но не хотят, чтобы что-то менялось. Они хотят построить убежище для него (куща — шатер). Ученики видели нечто потрясающее: то, как Иисус преображается перед ними; на мгновение они видят то, что будет, но вместо того, чтобы понять, что произошло, они хотят безопасности для Иисуса (и для себя). Можем ли мы винить их? Ради этого человека они отказались от своих жизней, доверились ему, а теперь он хочет все поменять. Конечно, они хотят построить шатер, чтобы он там оставался. Это безопаснее, чем альтернатива, которую он предлагает.

Вторая интересная часть этого фрагмента — запрет Иисуса. Он говорит ученикам не сообщать никому о том, что видели, пока он не воскреснет из мертвых. Уверен,

такая просьба показалась им очень странной. Они до сих пор не поняли до конца, по какому пути идут. Они не поняли, что Иисус собирался сделать и что с ним случится. Иисус показал им чуть больше. Я уверен — он думал о том, что люди посчитают его сумасшедшим, если он опишет им все, что будет дальше. Должно быть, он думал — люди начнут говорить, что он просто хочет внимания и пытается быть кем-то другим. Его решение скрыть информацию кажется вполне осмысленным. Что, если у меня ничего не получится? Что, если я не смогу стать тем, кем являюсь? Может быть, было бы легче, если никто не будет знать, пока я не буду уверен, что все получится? И потому он просит друзей молчать. Никому не рассказывать о том, что произойдет. Давайте посмотрим, как все развернется, а тогда уже расскажем другим.

Во всем отрывке есть множество параллелей с трансгендерным камин-аутом. Я рос с ощущением, что все не совсем так, как должно быть. Что-то во мне отличало меня от друзей. В моей идентичности было что-то, чего я не мог выразить. Я годами жил с такой двойственностью прежде чем понял, что могу все изменить. Еще больше времени понадобилось, чтобы отважиться кому-то об этом рассказать. Мы с друзьями не ходили ни на какую гору, но говорил с ними один на один или в маленьких группах. Я посвящал их в свою историю, в свой путь, рассказывал, что кое-что скоро изменится, а еще — наде-

ялся, что на этом пути я буду не один, а с ними.

Я начал с того, что рассказал самым лучшим друзьям и партнеру. Они поддержали меня и мою идентичность. У них родилось понимание того, что я должен продолжать идти по своему пути, хотя никто не понимал, что это значит. Но даже притом, что они поддержали меня, некоторые из них хотели построить убежище и оставить все как есть. Вне зависимости от того, боялись они за мои безопасность и здоровье, или боялись, что человек, которого они любят, изменится слишком сильно, эффект был одинаков: мы любим тебя, но не хотим, чтобы ты делал это. Мы поддерживаем тебя, но давай ты останешься как есть. Ты так долго жил в этом теле, может, просто смиришься с таким положением вещей? Примешь себя таким, какой ты есть?

Но в этом и дело: я принял себя такой, какой я есть. Я принял реальность того, что должен преобразиться. И если люди в моей жизни действительно хотели знать меня, они должны были увидеть преобразование. Они должны были спуститься с горы вместе со мной и пойти вместе со мной в Иерусалим.

Как только вы открываете истину о себе, внутри просыпается часть, которая хочет сказать тем, кому вы открылись: молчите. На начальных стадиях медицинского перехода я думал: вдруг с анализами будет что-то

не так, и мне не выпишут гормональный препарат? Вдруг мне не разрешат делать операцию? Вдруг ничего не получится? Как я могу рассказать людям обо всем и потерпеть неудачу? Поэтому я хотел держать все в тайне. Я не хотел делать камин-аут сразу, а хотел сначала посмотреть, как пойдет мой переход, а потом уже беспокоиться об остальном мире.

Друзья спускаются с горы вместе с Иисусом, хотя и не знают, что будет дальше. А потом идут вместе с ним в непонятное будущее. Они идут вместе, и меняется каждый из них.

АВЕ МАРИЯ

В Евангелии от Матфея мы почти не видим матери Иисуса. В отличие от ее образа в Луке, здесь она — только короткая строчка в истории рождения Иисуса. Текст концентрируется на Иосифе. Детство Иисуса не описано, и в следующий раз мы сталкиваемся с ней только в двенадцатой главе, когда она приходит к Иисусу вместе с его братьями. Иисус отвечает: «Кто Мать Моя? И кто братья Мои?» Нигде не говорится о том, вышел ли он поговорить с ними. В тексте Матфея Марии нет у подножия креста, она не приходит к могиле: во всем тексте она упоминается два раза.

В Евангелии от Иоанна Мария есть у креста. Иисус даже

говорит о ней: Он просит позаботиться о ней ученика, «которого он любил», и этот ученик берет Марию в свою дом (*Иоанн 19:26-27*).

Почему Мария иногда так важна для текста, а иногда ее роль сводится к паре упоминаний? Какова была ее роль в жизни и служении Иисуса?

Я много думаю о Марии. О том, насколько сложной личностью скорее всего она была. Сколько в ней было силы, ведь она родила сына вне брака во времена, когда это жестко осуждалось. В ней была сила надеяться на Бога, не понимая, что Он делает. А потом — растить сына, видеть, как он покидает дом и отправляется учить людей. Слышать рассказы о его деяниях, думать о том, что с ним случится. Она наверняка знала, как меняется мнение общества о нем, беспокоилась, что ее ребенок попадет в беду.

Я думаю о том, почему она пришла с братьями Иисуса, почему хотела говорить с ним. Может быть, она хотела вернуть его домой? Может быть, собиралась попросить прекратить все эти глупости и позаботиться о семье? Должно быть, ей было больно, когда он назвал семьей людей вокруг, а не свою плоть и кровь.

У нас, трансгендерных детей, сложные отношения с семьями. Я знаю, что разговор о матерях и отцах задевает нас за живое. Некоторых из нас отвергли семьи — выгнали

из дома, вычеркнули из жизни. У некоторых, наоборот, семьи оказались любящими и поддерживающими.

Моя история где-то посередине, и она еще не кончилась. История Иисуса и его матери притягивает меня. Непонятно, где его биологический отец, приемный — отдаленная фигура, которая исчезает то ли до того, как Иисус становится взрослым, то ли сразу после. Это похоже на мою ситуацию.

Когда я рос, мы с мамой были очень близки. Я был единственным ребенком (пока в 20 не удочерили мою сестру), в старших классах я был на домашнем обучении и проводил с мамой много времени. Я говорил с ней обо всем. До тех пор, пока не понял, что она не одобрит мой путь. Тогда я перестал с ней столько разговаривать, или говорил, но не о том, что было важно. Со временем пропасть между нами только росла. Я со своей колокольни думал, что она слишком консервативна, не хочет меня слушать, не поймет. Я уверен, что она боялась, что я сделаю неправильное решение, тревожилась из-за того, что я отдаляюсь.

Когда я сделал камин-аут (сначала гомосексуальный — я был в отношениях с женщиной), она огорчилась, но проявила доброту. Она приняла мою партнершу, приглашала ее к нам, даже пришла на нашу свадьбу. Все это время я держал ее в курсе того, что происходит —

сказал, когда мы обручились, сказал, когда мы назначили свадьбу. Было сложно говорить об этом, но я знал, что эти разговоры важны.

Потом я съехал от нее и поселился с партнершей. Я понял, что я трансгендерный человек, и что мне нужен переход. Много времени на психотерапии, которая предшествовала медицинскому переходу, я говорил о том, как моя мама справится с моим решением. Мне было страшно. На самом деле, мне кажется, что одной из причин, из-за которых я так долго не мог принять свою трансгендерность, был то, что я знал/чувствовал: мама откажется от меня. А от этого страха рождался новый: страх того, что она не позволит мне видеться с сестрой.

Разговор все откладывался. Я уже начал тестостерон, но все еще не рассказал маме. Мой голос начал ломаться, а я так и не поговорил с ней. В итоге я просто перестал ей звонить, потому что мой голос уже отличался так сильно, что делать вид, будто ничего не происходит, было невозможно. Но я просто не мог набраться храбрости и рассказать.

После полугода на тестостероне я сел и написал маме письмо. Я чувствовал себя трусом, но не мог отважиться на другой способ камин-аута. Поэтому я отправил письмо и ждал. И боялся.

Вначале она ответила, что любит меня, но ей нужно

время. Большим облегчением было узнать, что она любит меня. Потом она попросила встретиться, и мы пошли в кафе. Я был очень напряжен, меня тошнило. Все было нормально: я поделился тем, что происходит со мной, она рассказала, через что проходит, и все.

Следующие несколько месяцев все было непонятно. То она звонила на мой День рождения и говорила так, что я чувствовал, что теряю семью, потом писала доброе письмо. Мне казалось, что мама всегда будет видеть меня как свою маленькую дочку, и ничто не может это изменить.

Потом я принял решение об операции. Мама расстроилась, умоляла меня передумать, попросила поговорить с ее пастором. Пастор прислал мне злобное письмо, в котором говорил о том, как я несчастен, если хочу изменить тело, хотя на самом деле я впервые в жизни был счастлив. Все эти звонки и письма были очень тяжелы. Мне казалось, что мама все-таки откажется от меня.

Примерно в то же время моя сестра попала в больницу. Я бросил все и приехал домой к маме, чтобы сидеть с приемным братом. Мне пришлось пробыть там неделю, я не ходил на работу, отменил все планы... после этого все начало меняться. Она больше не говорила, что я не ответил на письмо пастора. Когда операция закончилась, она обняла мою партнершу и поблагодарила ее за то, что она

со мной, что заботится обо мне. Потом мама позвонила в рождественское утро (меня выписали из больницы в Сочельник) и пригласила нас в гости, потому что хотела быть с семьей в Рождество.

С тех пор все становится лучше. Она все еще называет меня в женском роде, но называет не дочкой, а ребенком. Однажды она назвала меня женщиной, но извинилась. Брат и сестра никуда не делись из моей жизни, они поддержали меня во время развода.

Поэтому я думаю о Марии и ее пути: от того момента, когда она осталась на улице, до того, когда она стояла у подножия креста. Ей просто хотелось, чтобы ее ребенок был в безопасности. Может быть, она была снаружи, чтобы предупредить Иисуса, чтобы он увидел — такое поведение заведет его в беду. А потом пошла за ним и смотрела, как ее сын умирает, не зная, будет ли он воскрешен.

Думаю, были моменты, когда Мария злилась на Иисуса за то, что он следует своему призванию. Должно быть, она думала, что ее сын отворачивается от семьи, от того, чему она его научила. Она наверняка считала, что он принимает неверные решения. И все же в тот час, когда он нуждался в ней больше всего, она была рядом.

Мы не видим историю глазами Марии — только глазами Иисуса. Что бы она могла рассказать? Что могла

бы рассказать моя мать?

Я знаю, были времена, когда я не был терпелив, когда оставлял ее снаружи, когда говорил, что моя семья — другие люди. И все же она оставалась со мной — хотя, разумеется, не была идеальна. Я пытаюсь помнить, что это процесс для всех нас, и ей нужно время, точно так же, как оно нужно мне. Я пытаюсь впускать ее в свою жизнь настолько, насколько могу. Но для меня важнее всего то, что я даю ей знать — она моя мать, я люблю ее, я здесь. У меня все еще имя, которое она дала мне, я ее ребенок. Но я надеюсь, что однажды она назовет меня сыном.

ПРЕДАТЕЛЬСТВО ИУДЫ

При сем и Иуда, предающий Его, сказал: не я ли, Равви? Иисус говорит ему: ты сказал.

И, когда еще говорил Он, вот Иуда, один из двенадцати, пришел, и с ним множество народа с мечами и кольями, от первосвященников и старейшин народных. Предающий же Его дал им знак, сказав: Кого я поцелую, Тот и есть, возьмите Его. И, тотчас подойдя к Иисусу, сказал: радуйся, Равви! И поцеловал Его. Иисус же сказал ему: друг, для чего ты пришел?

Матфей 26:25, 47-50

Иуда. Это имя стало синонимом слова предатель,

а сюжет — один из самых известных среди всех событий Страстной недели. Историю Иуды рассказывали и пересказывали, и все же она оставляет больше вопросов, чем ответов. Какая была мотивация его предательства? Говорила ли в нем жадность, хотел ли он тридцать сребреников? Был ли он разочарован в том, что Иисус — не тот революционер, насильственный радикал, которого он ждал? Почему Иуда так изменился сразу после того, как сдал Иисуса первосвященникам? Он вернул монеты и покончил с собой до того, как увидел пытки, которым подвергся Иисус. Почему он сразу почувствовал столько вины?

Иуда был одним из двенадцати — тем, кто бросил все, чтобы следовать за Иисусом. Мы мало знаем о жизни этого человека до того, как он стал учеником. В Евангелии от Матфея нет рассказа о том, как он принял решение следовать за Иисусом, хотя о некоторых других есть такие рассказы. Иуда не принадлежал к «внутреннему кругу», и кажется, что упоминается он только в негативном контексте. Конечно, мы знаем, что евангельские истории были записаны гораздо позже самих событий, и поэтому его «ненадежность» могла быть вписана в рассказ автором, который знал, как все закончится. Мы, однако, знаем, что он отвечал за деньги всей группы. Ему очевидно достаточно доверяли, чтобы поручить такое дело.

Демонизировать Иуду просто. Он предатель. Он мудака. В нем нет ничего хорошего. Сложнее рассуждать о том, почему он думал, что предательство необходимо; что побудило его сдать Иисуса властям. Кажется, что они на одной стороне. У них общее дело. И все же Иуда предает.

Когда я начал переход, то ожидал, что почувствую близость со всеми трансгендерными людьми, а еще — с ЛГБ-сообществом. Мы все-таки все в одной команде. У нас одинаковый опыт, одинаковые проблемы. Нас ненавидят одни и те же люди. Но я быстро понял, что людям, которые вроде бы со мной в одной лодке, сложнее всего от моего перехода. А поскольку я ожидал, что мы на одной стороне, их отвержение было тяжелее всего принять.

Иногда я заходил на сайты геев и лесбиянок и читал совершенно ужасные комментарии о трансгендерных людях. Там было полно ненависти и трансфобии. И я думал о том, почему люди, которые тоже угнетены, говорят такие отвратительные вещи. До того, как я осознал себя трансгендерным человеком, я был частью ЛГ-сообщества; тогда я еще чувствовал, что каким-то образом принадлежу к этому сообществу — а они говорили такие вещи про меня...

А еще есть споры в самом транс-сообществе: нужно ли делать медицинский переход и в какой степени; нужна

ли открытость трансгендерному человеку; кому предназначены те или иные пространства и так далее... Иногда было очень мучительно защищаться внутри собственного сообщества; быть отчужденным от цис-сообщества (особенно в наиболее очевидные фазы перехода) и отчужденным от того сообщества, в котором я надеялся найти утешение и поддержку.

Почему мы нападаем друг на друга? Разве мы не можем отбросить собственный опыт и попытаться понять, через что проходят другие? Почему должны судить друг друга? На эти вопросы нет простых ответов. Легче было бы просто перестать пытаться сформировать сообщество: если геи и лесбиянки не хотят видеть меня в своем клубе, я сделаю свой! Мне плевать на то, как относятся к ним, если они плюют на меня!

Как мы должны отвечать, когда сообщество обращается против нас? Мы не видели примирения Иисуса и Иуды. И все же, даже в саду, Иисус был мягок с Иудой. Возможно, Иисус понимал, что у Иуды есть свои проблемы, с которыми ему нужно справиться, и осуждением тут не помочь. Моя первая реакция на боль, которую мне причиняют другие трансгендерные люди — защищаться, бить в ответ, настаивать на своей позиции. Но потом я отступаю на шаг назад, даю время передохнуть. Я понимаю, что мое право на свой путь может быть гарантировано

только одним — свободой для всех. Мне нужен был медицинский переход. Другим нужно бороться с бинарностью. Но место должно быть для всех, и только мы можем его создать. Мы должны прощать и быть мягкими друг с другом, должны помнить, что у всех нас свой путь, и он тяжел.

Иуда не мог стать частью сообщества, которое было не таким, каким он хотел. Но отказавшись от сообщества, он отказался от поддержки. Иуда не дал Иисусу возможности простить его. И в итоге, единственным человеком, кого он действительно ранил, стал он сам.

ПЕРЕХОД И ПРЕДАТЕЛЬСТВО БЛИЗКИХ: ПЕТР

И, воспев, пошли на гору Елеонскую. Тогда говорит им Иисус: все вы соблазнитесь о Мне в эту ночь, ибо написано: поражу пастыря, и рассеются овцы стада; по воскресении же Моем предварю вас в Галилее. Петр сказал Ему в ответ: если и все соблазнятся о Тебе, я никогда не соблазнюсь. Иисус сказал ему: истинно говорю тебе, что в эту ночь, прежде нежели пропоет петух, трижды отречешься от Меня. Говорит Ему Петр: хотя бы надлежало мне и умереть с Тобою, не отрекусь от Тебя. Подобное говорили и все ученики.

Матфей 26:30-35

Петр, самый стойкий сторонник Иисуса. Импуль-

сивный. Первый, кто провозгласил Иисуса Мессией. Кажется, что он, в отличие от остальных, «врубается», что происходит. В Петре Иисус находит ту поддержку, которую не могут дать остальные. Когда Иисус разговаривает с малой группой — двенадцатью — Петр всегда включен. Они всегда вместе. И все же, в самые тяжелые времена для Иисуса, именно Петр отвергает его. Что же такого есть в Петре, что не позволяет ему быть рядом с Иисусом тогда, когда это нужно больше всего? Он боится? Он беспокоится о том, что подумают другие люди, или что произойдет с ним самим? Может быть, он беспокоится за собственную идентичность, за то, что его отвергнут люди, с которыми ему хорошо. Но почему он поступает так, когда уже отказался от своего ремесла и семьи, чтобы следовать за Иисусом? Почему он не может сделать последний шаг?

Когда я впервые осознал, что я трансгендерный человек, я был женат. Более того, именно моя жена спросила меня первой, не трансгендер ли я. Она что-то понимала тогда, когда даже до меня не доходило, что со мной происходит. Вначале именно она поддерживала меня больше всех, обещала быть со мной, когда я расскажу маме, когда я сделаю камин-аут в семинарии, когда я начну переход. Во время операции на груди она была рядом и заботилась обо мне после (хотя, как я узнал уже потом, на этом этапе у нее уже были сомнения). Но после всех этих этапов

перехода она решила, что я ее больше не привлекаю, и мы разошлись.

Ей было сложно с моей идентичностью, сложно было быть с мужчиной. И хоть она и поддерживала мой путь, ей было слишком сложно оставаться в партнерстве. Когда моя трансгендерность стала невидимой, ее идентичность лесбиянки тоже стала невидимой. В то время, когда я идентифицировал себя как мужчину, а не как трансгендера, она чувствовала себя преданной. Поэтому, несмотря на все брачные обеты, несмотря на все обещания, нам пришлось расстаться.

Этот рассказ не для того, чтобы демонизировать ее, а чтобы показать — даже те люди, которые по нашему мнению поддержат переход и будут рядом, могут отказаться от нас. Я не имею в виду, что они не примут наши идентичности (хотя и это происходит). Я говорю о том, что они не смогут оставаться нашими партнерами, что они поймут, но не смогут продолжить отношения. Им нужно будет идти по собственному пути.

Мы знаем, как заканчивается история с Петром: они с Иисусом примиряются, Петр становится одним из основателей церкви. Петр поддерживает отношения с иудейским сообществом, пытается его реформировать и проповедовать учение Иисуса. Но мы не видим, как развиваются отношения Иисуса и Петра после

воскресения. У нас есть немного информации о том, как произошло их примирение, но даже в эти моменты видно, что с обеих сторон остается много боли. Иисус испытывает Петра, он три раза спрашивает: «Любишь ли ты меня?» Должно быть, это ранило. Должно быть, Петру было сложно вспоминать, как он ушел. А что думал Иисус в этот момент? Пытался ли он восстановить связь с Петром? Он наверняка знал, что его вопрос, повторенный три раза, был очень болезненный для Петра. Но я это понимаю; иногда мне очень хочется задать вопросы людям, которые не смогли остаться. Эти вопросы были бы очень болезненны для всех, но они могли бы привести к миру, к восстановлению отношений. Ну так вот — хотя мы и видим примирение, я думаю о том, продолжали ли Петр и Иисус проводить столько времени вместе?

В этой ситуации и поведение Иисуса, и поведение Петра, вполне оправдано. У Иисуса, разумеется, есть право испытывать боль оттого, что Петр его предал — да каждый бы ее чувствовал на его месте. А у Петра были причины отвергнуть Иисуса: он был растерян, напуган, он чувствовал, что теряет себя. Он наверняка мог разрешить это более конструктивно, но на самом деле все мы иногда делаем вещи, о которых потом жалеем. Я думаю, Петр жалел об этом.

В ситуации с моей женой все были правы. Мне был нужен переход. Она не испытывала влечения к мужчинам, ей нужна была женщина. И то, и другое совершенно понятно; к сожалению, ни я, ни она не были людьми, в которых мы нуждались. Мы все еще можем поддерживать отношения, но эти отношения обязательно будут выглядеть совершенно по-другому. Мы — части разных сообществ, мы больше не принадлежим к «внутреннему кругу» друг друга. Она все еще поддерживает мой переход, но не как партнер, не как жена. Все было сложно, но все кончилось так, как было нужно и мне, и ей.

Во время любого перехода найдутся люди, которые не смогут справиться с этим изменением. Люди, которые сотрут нас из своих жизней. Люди, которым нужно будет прервать контакт ради собственной безопасности. Разговаривать с ними будет сложно. Иногда мир будет восстановлен — возможно, месяцы и годы спустя. Иногда мы сможем продолжить отношения — партнеры станут друзьями, друзья — знакомыми. Это болезненно, и иногда мы спросим у такого человека: «Любишь ли ты меня?» с надеждой, что он ответит: «Конечно, люблю».

МОЛЕНИЕ О ЧАШЕ

Потом приходит с ними Иисус на место, называемое Гефсимания, и говорит ученикам: посидите тут, пока Я пойду, помолюсь там. И, взяв с Собою Петра и обоих

сыновей Зеведеевых, начал скорбеть и тосковать. Тогда говорит им Иисус: душа Моя скорбит смертельно; побудьте здесь и бодрствуйте со Мною. И, отойдя немного, пал на лице Свое, молился и говорил: Отче Мой! если возможно, да минует Меня чаша сия; впрочем не как Я хочу, но как Ты. И приходит к ученикам и находит их спящими, и говорит Петру: так ли не могли вы один час бодрствовать со Мною? бодрствуйте и молитесь, чтобы не впасть в искушение: дух бодр, плоть же немощна. Еще, отойдя в другой раз, молился, говоря: Отче Мой! если не может чаша сия миновать Меня, чтобы Мне не пить ее, да будет воля Твоя. И, придя, находит их опять спящими, ибо у них глаза отяжелели. И, оставив их, отошел опять и помолился в третий раз, сказав то же слово. Тогда приходит к ученикам Своим и говорит им: вы все еще спите и поживаете? вот, приблизился час, и Сын Человеческий предается в руки грешников; встаньте, пойдем: вот, приблизился предающий Меня.

Матфей 26:36-46

Иисус знает, что нарывается на неприятности. Чувствует, что конец близко. Знает, что Иуда вот-вот предаст его. Знает, что Петр отречется. Его ждет боль, страдания. Этот эпизод — темная ночь души для него. Он направляется в тихое, спокойное место. Поскольку Иуда отлично знал, где его искать, можно предположить, что Иисус часто бывал там и раньше. С собой он берет только самых лучших друзей — тех, кому он впервые

сделал камин-аут, тех, кто был с ним все это время — и просит быть с ним, не спать.

Потом он уходит, чтобы немного побеседовать с Богом. Он встревожен и расстроен, он скорбит о том, что вскоре случится и молит Бога о том, чтобы его миновала эта чаша. Он умоляет о том, чтобы все было по-другому, чтобы нашелся другой путь. Но даже в начале он осознает, что может не получить того, о чем просит. После напряженной молитвы Иисус возвращается и видит, что друзья спят. Он упрекает их и просит молиться о силе, потому что иначе они могут не выдержать того, что будет дальше. Потом он снова уходит, чтобы помолиться.

Во второй раз он снова обнаруживает, что друзья спят, но в этот раз он не будит их. Представляю, как он был раздражен тем, что они все время засыпают! Но все же он поступает мягко — не будит их, не ругается. Потом уходит в третий раз, молится, будит друзей и готовится к тому, что случится дальше.

Думаю, многие из нас могут найти себя в этом эпизоде. Темная ночь души. Те моменты, когда мы думаем, почему нам так тяжело, что об этом думает Бог. Мы просим Его, чтобы нам было лучше, чтобы было не так больно, чтобы урок преподнесен в другой форме.

До начала перехода бывали моменты, когда я определенно хотел, чтобы все было по-другому. Я хотел

научиться жить как женщина, я хотел быть счастлив в собственной коже. Я умолял Бога дать мне примириться с собой. Меня охватывал беспокойство о будущем — о том, с чем я столкнусь, о том, что я потеряю семью, партнера. Я беспокоился, что и после перехода останусь несчастен, что мне будет мало. Я не был уверен в том, что смогу найти работу, что друзья останутся со мной, что ко мне будут относиться нормально. Мне нужно было найти деньги на переход. Операция тоже беспокоила. В общем, я просил Бога: да минует меня чаша сия.

В этом отрывке есть еще кое-что интересное: разговоры Иисуса с друзьями. Легко понять, почему он расстроился, когда они заснули. Разве они не знали, что будет дальше? Разве они не могли поддержать его? Они что, не слушали, когда он говорил о будущем? В моем переходе были времена, особенно в начале, когда я не чувствовал, что получаю нужную поддержку от друзей и жены. Но оглядываясь назад, я понимаю, что в этом нет их вины. Они поддерживали меня как могли, но иногда их не хватало на все. Переход был для меня чем-то всеобъемлющим, он захватил меня, вытеснил все остальные мысли. Я заикливался на всем: считал каждый новый волосок, разрушался, когда меня не воспринимали в нужном гендере. Ни один человек не мог бы дать столько поддержки, сколько мне хотелось. Иногда я взрывался: «Ты что, не можешь еще минуту послушать?» В сцене

с Иисусом мне нравится то, что он кричит на них первый раз, но потом не будит. Кажется, он понимает (то, чего я не мог понять), что им нужно время отдохнуть, не иметь дело с переходом постоянно. Моим друзьям хотелось поговорить о чем-то еще. Повеселиться, не затрагивая тему перехода. Это я понял уже гораздо позже.

Думаю, что нам, трансгендерным людям, важно понимать — иногда людям в нашей системе поддержки нужно просто поспать. Отдохнуть. Им самим нужна поддержка. Им нужно проветриться. Повеселиться. Поговорить о чем-то кроме перехода. Я прекрасно понимаю, что переход — время, ориентированное на себя, но ни для партнеров, ни для друзей мир не останавливается, у них остаются собственные проблемы, желания, страхи. Нам нужно давать им время на отдых.

После разговора с Богом я понял, что мне нужно сделать переход. Я понял, что это — единственный выбор, даже если я потеряю семью и жену; даже если я не найду работу; даже если моя жизнь станет сложнее. Мне нужен был переход, и я был готов к любым последствиям. Мне нужен был переход, чтобы воля Господа совершилась в моей жизни, чтобы я стал тем, кем Он замыслил меня. Мне нужно было пойти в Иерусалим. Конечно, какая-то часть меня очень хотела перейти сразу к воскресению и пропустить все остальное, и во время моего пути я отча-

янно хотел сразу перенестись в будущее, когда все будет хорошо, когда не будет боли. Но в итоге именно этот путь сделал воскресение оправданным.

Иисусу нужно было время в саду, чтобы подготовиться к тому, что ждало впереди. Другьям нужно было время отдохнуть, чтобы они лучше могли поддерживать Иисуса. Все мы делаем то, что нужно, чтобы пройти через тяжелые времена. Борьба с Богом не делает нас менее верными, это просто честность в том, что иногда очень сложно следовать Его воле. Думаю, Бог приветствует такие разговоры.

РАСПЯТИЕ. ВОСКРЕСЕНИЕ. ПЕРЕХОД

От шестого же часа тьма была по всей земле до часа девятого; а около девятого часа возопил Иисус громким голосом: Или, Или! лама савахфани? то есть: Боже Мой, Боже Мой! для чего Ты Меня оставил?

Матфей 27:45-46

Большинство из нас знакомы с историей распятия. Я рос в евангелической церкви. Там об этом рассказывали в кошмарных подробностях, говорили, что все это случилось из-за нас, чтобы заставить людей немедленно посвятить жизнь Христу. Я помню, как мне рассказывали ужасные детали о распятии Иисуса. Как будто чем кровавее они были, тем более убежденными христианами

стали бы слушающие.

Когда я покинул церковь, то перестал думать о распятии. Мне не хотелось иметь никаких дел с этой историей. Меня тошнило от богословия, которое строилось на том, что невинный человек страдает из-за того, что сделали совершенно другие люди. Мне не хотелось иметь ничего общего с Богом, который требовал пыток, чтобы насытить свой гнев. Я перестал верить, что Бог требовал жертвы от Иисуса, чтобы спасти мир от греха. Вместо этого я верил в политический акт: я верил, что Иисус настолько привержен тому, что говорить правду о власти, что он добровольно умирает на кресте. Его готовность умереть не уменьшает ужаса казни или испорченности политических систем, которые предпочитают убить невинного человека.

Я понимаю, что писать о распятии в трансгендерном нарративе сложно и порождает вопросы, так что сразу проясню: я не говорю, что переход — это так же ужасно, как распятие или пытки. Да, болезненные моменты есть, но это, конечно, ничто по сравнению с казнью через распятие. Никакое страдание не должно оправдываться и тем более прославляться. Скажу сразу: тенденция прославлять людей только за то, что они страдали, кажется мне совершенно неправильной. Мне кажется, мы должны обращать внимание на то, что люди

пережили страдание и работают над тем, чтобы его становилось меньше. Когда я говорю о страдании, я имею в виду насилие, пытки, болезни, бедность. Существует много богословий, которые утверждают, что люди должны принимать страдание, потому что Иисус тоже страдал. Такие богословия используются, чтобы убеждать женщин оставаться в насильственных отношениях; чтобы говорить людям, что нельзя бороться с системами, которые порождают нищету; что каким-то образом люди должны быть счастливы в страдании и радоваться, что в следующей жизни их ждет лучшая жизнь. Для меня это — полный бред и антитеза всему, что написано в Евангелиях. Простите, что я выражаюсь так жестко, но я просто не могу не сказать этого. Иногда мы страдаем, но в страдании нет ничего хорошего. Иногда страдание приводит нас в лучшее место, к лучшей жизни, помогает найти силы. Эти результаты, конечно, хороши, но это не значит, что они оправдывают страдание. Теперь мы можем начать.

Медицинский переход — интересная тема. Это целый путь, на котором есть остановки. В определенном смысле это опыт распятия — в том смысле, что это похоже на медленную смерть. Человек, которым вы были, медленно умирает и исчезает.

Мой переход начался с того, что я принял свою трансген-

дерность и понял, что мне нужен медицинский переход. Я рассказал жене и нескольким друзьям, а потом начал искать психотерапевта.

На самом деле, мне повезло: там, где я жил, для того, чтобы получить разрешение на медицинский переход, нужно было только информированное согласие: мне объяснили, какие есть риски, какие будут эффекты, а потом я подписал согласие. Тем не менее, психотерапия казалась мне важной, и я обратился к ней.

Это был прекрасный опыт. В основном мы говорили о проблемах, не связанных напрямую с моей гендерной идентичностью. Психотерапия подготовила меня к переходу и дала инструменты, чтобы справляться с такими сложными вещами как камин-аут семье, проблемы с партнером, учеба во время перехода, и так далее. После нескольких месяцев терапии я начал переход: пошел к доктору, сдал анализы, потом мне назначили тестостерон и сделали первый укол.

Я делаю уколы в бедро каждую неделю. Мне придется делать это до конца жизни. Потом мне нужно было сделать верхнюю операцию. Страховые компании не покрывают переход, да я и не был застрахован в тот период, поэтому платил за все сам: за операцию, за стационарный уход, за отпуск. К счастью, мне удалось занять денег, и через год после начала гормонотерапии

мне удалось сделать операцию.

До операции я носил утяжку. Поверх утяжки — два слоя одежды. Даже летом. Это было неудобно и ужасно жарко. Утяжка впивалась в бока и оставляла следы. В начале гормонотерапии я постоянно чувствовал жар, поэтому в утяжке было совсем невыносимо. И это я не говорю о том, что мне в принципе было ужасно из-за того, что у меня была женская грудь. Я ненавидел ее с подросткового возраста, но с началом перехода все стало совершенно невыносимо.

Я продолжал еженедельные уколы, пока ждал операции. Мой голос опустился, жир перераспределился, постепенно начали расти волосы. Мышцы развивались быстрее. Месячные остановились (это было замечательно), но в общем-то у меня была одновременно менопауза и пубертат.

Иногда изменения были невыносимо медленными. Я смотрелся в зеркало и не видел ничего нового. Иногда мне удавалось заметить человека, которым я становился, и я чувствовал огромную радость. Люди все еще путали местоимения, я все еще не знал, в какой туалет безопаснее ходить. У меня все еще была грудь, которую я ненавидел.

Это время было временем смерти. Я умирал и становился кем-то новым, непонятным. Во многих отношениях я застрял между: между тем, кем я был и тем, кем я стану.

Переход — это одновременно очень публичный и очень интимный процесс. В истории Страстей есть эпизоды, в которых Иисус один. Есть моменты, когда с ним друзья. Но в конце все люди, которые были рядом, преобразились, каждый и каждая по-своему.

Ничего не происходит сразу. Переход — это процесс, и часто болезненный. Многие люди вокруг не понимали этого. Мне было болезненно справляться с тревожностью перед каждым уколом (который тоже был болезненным). Я боялся, что больше не смогу петь, что не смогу подобрать правильные слова.

Посреди всего этого разрушался мой брак. Та, которая поддерживала меня больше всех, уходила — уходила от того человека, которым я должен был быть. Она смотрела, как умирает человек, которого она любила, и не могла этого вынести.

Хотя я знал, что оно того стоит, процесс во многом был просто отстойным. И в процессе физических и психических изменений я все еще должен был учиться, работать и пытаться спасти брак. Были сложные периоды, когда я не знал, смогу ли пойти до конца. Были темные моменты, когда я беспокоился о том, примет ли меня семья, не выгонят ли меня из семинарии. Я боялся, что никогда не стану пастором. А еще были моменты, когда я знал, что принял правильное решение, но все равно чувствовал

себя брошенным, одиноким и видел только свою боль. Моменты, когда Бог молчал.

Это самое сложное — быть одному. Переход публичен, но во время него происходит столько, чего не видят другие люди; происходит столько изменений, что кажется, будто никто не видит тебя, будто ты один в темноте.

Но я всегда знал: даже если я умираю, даже если воскресения не будет, в моей прошлой жизни для меня не было жизни.

БОББИ ПРАТО (США)

В ПОИСКАХ ДОРОГИ ДОМОЙ: МОЙ ПУТЬ
ТРАНС-ХРИСТИАНКИ

Самой большой проблемой для меня как транс-человека было прийти к согласию со своей верой. Я выросла в Южной баптистской церкви. Самые ранние мои воспоминания связаны с церковью. Она всегда была центром моей жизни.

Не думаю, что церковь наносила мне травму, когда я выросла.

Я никогда не чувствовала, что меня преследуют или принижают, потому что принимала их теологию. Когда я была ребенком, я ничего не знала о трансгендерности. С раннего возраста я понимала, что чем-то отличаюсь, но у меня не было слов, чтобы объяснить то, что я чувствовала.

Когда я начала осознавать, что не являюсь типичным мужественным американским парнем, я инстинктивно понимала, что об этом лучше никому не рассказывать, но знала, как меня учили в воскресной школе, что могу рассчитывать на то, что Иисус все исправит.

Поэтому я обратилась к теологии Южной баптист-

ской церкви, надеясь, что это поможет. Эта теология говорила, что я чувствую что-то неправильное, и что мне надо молиться и просить Бога избавить меня от этого «греха». Я молилась и просила Бога сделать меня «нормальной». Но это ничего не дало. А еще я начала читать Библию и изучать ее.

Я думала, что делаю что-то не так, и поэтому Бог не слышит мои молитвы.

Пока я училась, случилось кое-что интересное. Я поняла, что большая часть того, чему меня учили, не имеет отношения к Библии, что это скорее правила и установки, которые создала церковь.

Я стала ставить эту теологию под сомнение и пришла к выводу, что больше не могу молиться в своей церкви. Я больше не была согласна со многими ее учениями. Если бы я осталась, это было бы лицемерием. Я подумала, что и так уже достаточно грешна, чтобы добавлять к этому еще и лицемерие.

И я ушла. Но в то время у меня все еще был «грязный секретик», и я думала, что это мой самый большой грех, потому что я по-прежнему считала, что мои транс-чувства – это что-то кардинально неправильное.

Я по-прежнему считала, что моя транс-идентичность отделяла меня от Бога.

Я начала искать ответы и пробовала быть в разных деноминациях, но обнаружила, что слишком критически подхожу к их теологии. Также я стала размышлять над тем, почему Бог, как мне казалось, меня не слышит. Так я стала агностиком.

Существовал ли Бог? А если существовал, было ли Ему до меня дело? Я не находила ответов в христианской теологии, которой меня потчевали. Я подумала: может, ответы, которые я ищу, есть у других религий.

Следующие двадцать лет я посвятила изучению мировых религий – всех, начиная от бахаизма и заканчивая зороастризмом. Я была поражена, сколько похожих истин есть в каждой из них.

Также я продолжала смотреть на Христа, и меня все больше удивляло Его послание.

Во время этого духовного и интеллектуального путешествия я также лучше узнала, кто я и что значить быть трансгендерной женщиной. Я поняла на интеллектуальном уровне, что могу контролировать то, что я – транс-человек, не больше, чем могу контролировать то, что у меня голубые глаза. Я сказала «интеллектуальном», потому что где-то глубоко во мне, несмотря на то, что я отвергла большую часть теологии, которой меня учили в детстве, жило это сомнение: «А что, если они правы?» «Может, я выношу себе приговор?»

Я по-прежнему верила в учения Иисуса и понимала Его лучше, чем когда-либо. Если я права, то почему церкви, которые называют себя христианскими, отвергают меня и выносят мне приговор? Даже после всего этого мне все еще не хватало чувства братства и принадлежности к церкви.

Однажды я поговорила об этом с консультантом. Она сказала, что не все церкви выносят приговор таким, как я. Она посоветовала пойти в Унитарную церковь, потому что они принимали таких, как я. Я последовала ее совету и обнаружила, что они действительно принимают всех людей, каким бы ни был путь их веры. Я решила попробовать унитарство.

Я удивилась, когда увидела, что они поступают так, как проповедуют, что они принимают меня.

Я присоединилась к этой церкви и начала участвовать в жизни своей конгрегации. Когда нас пригласили сделать программу для Объединенной церкви Христа (ОЦХ), я волновалась. Одно дело – идти в конгрегацию, в которой принимают людей всех верований, и совсем другое – идти в христианскую церковь. Я была приятно удивлена. Там меня приняли с распростертыми объятьями. Я решила прийти туда снова.

Два месяца я собиралась с силами. В тот день, когда я туда пошла, я испытывала страх. В первый раз я была

там по приглашению и с друзьями. В этот же раз я шла одна. Я подождала, пока началась служба, и незаметно проскользнула на задний ряд.

Как только я пришла, люди стали подходить ко мне и здороваться. Я подождала, чтобы убедиться, что они не просто отвлекают меня, пока диаконы готовят деготь и перья. Но вроде бы запаха дегтя не слышалось! И я осталась, а потом началась служба.

Служба напомнила мне церковь моей молодости, но без огня и серы. В тот день проповедь была о причастии. В ней я начала слышать такое послание о Христе, какое раньше никогда не слышала. Потом пастор закончила проповедь. Она (да, это была женщина!) стояла перед престолом и простирала руки, говоря: «Это стол Господа, а не наш, и как Иисус не прогнал никого от своего стола, так и мы не прогоняем».

В этот момент я услышала голосок в своей голове: «Добро пожаловать домой, дитя мое».

Тогда я поняла, что все это время думала, что меня больше никогда не примут в доме Божьем и тем более не допустят к причастию. Я зарыдала. Я спрашивала, почему мои молитвы оставались без ответа годами. И тут я услышала: «Я отвечал тебе. Ты молилась, чтобы я сделал тебя нормальной. Я сказал тебе, что я это сделал. А ты была слишком занята, пытаясь доставить удоволь-

ствие другим людям, чтобы услышать то, что я говорю».

С того дня, больше семи лет назад, я присоединилась к ОЦХ и активно помогаю в местной церкви и ассоциации. Также я просвещаю людей и группы верующих по транс-вопросам.

У меня нет горечи к церкви моей юности, даже после того, как она в прошлом месяце выпустила резолюцию против трансгендерных людей. Вместо этого я испытываю к ней жалость. Я понимаю, что, когда они читали слова Христа о том, что мы должны возлюбить ближнего своего как самого себя, они никогда не знали окончания этой фразы.

Они так и не научились любить себя.

Их теология говорит им, что они недостойны любви, и что они должны себя ненавидеть. Поэтому иногда они указывают на людей как на более недостойных любви, чтобы почувствовать себя лучше в своем ощущении никчемности.

Я молюсь о том, чтобы они сначала научились любить себя и однажды смогли пережить ту же безусловную любовь Христа, которую я переживаю каждый день.

КЕЙТИ ЛЕОНЕ (США)

БОГ СОЗДАЛ МЕНЯ ТРАНСГЕНДЕРНОЙ,
А БОГ НЕ СОВЕРШАЕТ ОШИБОК

Когда кто-то лишает себя жизни, это всегда трагедия, особенно если так поступают молодые люди. На этой неделе лишила себя жизни Лила Алкорн. В своей записке она упомянула разные причины своих действий, начиная сомнениями в том, что общество признает в ней женщину, и заканчивая нехваткой принятия в семье. В своем предсмертном письме она написала о том, что, когда она рассказала о своей трансгендерности матери, та ответила ей так: «Бог не совершает ошибок».

Бог не совершает ошибок.

Во всей этой ситуации, в которой нужно многое пере-варить, одно это предложение крутилось в моей голове, с тех пор как поднялся шум по поводу того, что нужно покончить с репаративной терапией. Это предложение объясняет, почему люди правых взглядов, консервативные христиане не признают трансгендерное сообщество.

Некоторые христиане разделяют мнение о том, что трансгендерность противоречит божественному плану и является явным признаком бунта. Здесь подразуме-

вается такой аргумент: если вы родились человеком мужского пола, значит, того хотел Бог. Поскольку «Бог не совершает ошибок», жизнь в другом качестве есть мерзость, заслуживающая презрения, увещаний, изоляции или того хуже.

Бог не совершает ошибок.

То, что с трансгендерными людьми что-то не так, думают не только христиане правых взглядов. Трансгендерная идентичность считалась душевным расстройством, врожденным дефектом, чем-то ненормальным, отклонением. Короче, все сводилось к одному: если ты – трансгендер, это обязательно значит, что с тобой что-то не так.

Именно такой образ мыслей приводит к обесцениванию трансгендерных людей, к тому, что они подвергаются насмешкам и нападениям. Представление о том, что трансгендерные люди в некотором роде ущербны, рождает нетерпимость, дискриминацию и другие отвратительные проявления.

Аргумент консервативных христиан в том, что Бог не совершает ошибок, и я полностью с этим согласна. Бог не совершает ошибок; Он всемогущ и всеблаг; Он – творец всех вещей, и по Его божественной воле все вещи продолжают функционировать так, как должны. На Нем сходится все во вселенной.

Бог не совершает ошибок.

Некоторые консервативные христиане считают, что трансгендерные люди должны ответить за свою так называемую «мерзость». Церковь никого не просит отвечать за факт рождения человека со светлыми волосами или карими глазами. Она никого не просит отвечать за тот факт, что он – левша. Так почему они требуют от человека, который родился трансгендерным, ответить за это, чтобы быть принятым?

На самом деле, быть трансгендером не означает родиться в неправильном теле. Быть трансгендером означает, что Бог поместил меня в тело одного гендера, в то время как я чувствую свою принадлежность к другому. В том, женщина я или мужчина, нет ничего правильного или неправильного, как нет ничего правильного или неправильного в том, что мой рост – 1 м 80 см, и я левша. Это просто есть.

Возможно, кому-то из христиан трудно принять эту истину, но транссексуальных людей создал Бог.

Исследования показывают, что трансгендерные люди вполне осознают свою ситуацию даже до того, как речь заходит об их сексуальной ориентации. Когда христианин говорит, что быть трансгендером – это грех или мерзость, то он на самом деле пытается сказать Богу, что Он совершил ошибку, и это бросает вызов всему, во что,

как они говорят, они верят. Тем, кто спрашивает, зачем Бог создал некоторых людей трансгендерными, Он уже ответил в своем слове.

Давайте посмотрим на Иов 38:2: «Кто сей, омрачающий Провидение словами без смысла?» Разве это не то, чем занимается церковь? Если мы честны, то мы признаем, что не способны понять, как или зачем действует Бог.

Также нам не следует высказываться за Бога, ведь у нас никогда не будет полного понимания того, как он действует.

В Ис 55:8-9 Бог говорит: «Мои мысли — не ваши мысли, ни ваши пути — пути Мои, говорит Господь. Но как небо выше земли, так пути Мои выше путей ваших, и мысли Мои выше мыслей ваших».

Людям привычно задаваться вопросом о причинах и действовать исходя из своей системы отсылок. Мы хотим, чтобы все делалось так, чтобы мы понимали процесс. Проблема в том, что мы не всемогущи, наше знание неполно, и мы действуем, руководствуясь скорее предположениями, нежели фактами. И хотя мне хотелось бы понять, почему я родилась трансгендерной, почему Бог поместил меня в один сосуд, а не в другой, вероятно, я никогда не пойму этого, пока не предстану пред Ним. Ошибка людей в том, что они действуют исходя из своего собственного ограниченного понимания,

и часто это вводит нас в заблуждение.

Бог создал меня трансгендерной по какой-то причине, и когда я пытаюсь бороться против своей природы, я схожу с пути, который он мне приготовил.

И так же люди с добрыми намерениями хотят, чтобы трансгендерные люди соответствовали их предположениям о том, к чему предназначил их Бог. Поскольку некоторые не могут понять, что такое быть трансгендером, то им трудно принять то, что так задумал Бог. Вместо того чтобы помогать трансгендерным людям в их жизни, некоторые пытаются удержать их на пути, которого Бог никогда им не желал. Раз мы не понимаем, почему Бог создал человека трансгендером, то кто мы такие, чтобы спрашивать?

Бог не совершает ошибок.

Бог создал меня трансгендерной; все так. Он не совершил ошибку, ибо таков был Его план – сделать меня такой, какая я есть. Псалом 138:13-14 свидетельствует об истине:

«Ибо Ты устроил внутренности мои
и соткал меня во чреве матери моей.

Славлю Тебя, потому что я дивно устроен.

Дивны дела Твои,

и душа моя вполне сознает это».

НИК СТИВЕНС (США)

СТАНОВЯСЬ ТЕМ, КЕМ СОЗДАЛ МЕНЯ БОГ

Перешагивая школьный порог, я понимал, что мое образование еще не закончено, и дальнейшая жизнь это подтвердила.

Жизнь для меня – одна большая школа; мы постоянно учимся, растем и меняемся.

Я думаю, самый главный учитель в жизни – это Бог. Он дает нам уроки, которые мы никогда не забудем. Мы не всегда понимаем, что эти уроки – Его рук дело, но пока мы учимся, я думаю, это тоже здорово.

Сначала мне казалось, что мой трансгендерный каминг-аут усложнит мои отношения с Богом. Меня волновала позиция Церкви по этому вопросу. Когда я считал себя гомосексуальной женщиной, я принял позицию большинства католиков относительно однополых браков. Я спокойно относился к тому, что у меня нет отношений, признаваемых церковью, потому что всегда чувствовал, что таинство брака происходит между двумя людьми и признается Богом. Я присоединился к католической церкви, прожив два года, открыто позиционируя себя как гомосексуальная женщина.

В мае я закончил Университет Фонтбонн – маленький

частный католический университет свободных искусств, который выпускает лидеров, готовых служить в мире, полном проблем. Я всю жизнь учился в государственных школах, и у меня не было сомнений, что, когда я решил поступать в Фонтбонн, мной руководил Бог.

Ко второму курсу я присоединился к католической церкви.

Мне многое нравится в католической традиции. Мне нравится осознавать, что, как я принимаю тело и кровь Христовы по воскресеньям, так делает и огромное количество людей по всему миру, и все мы – часть одного сообщества. Мне нравится то, что я могу поехать в любое место в стране, зная, что смогу там посещать католические службы, и они будут такими же, как у меня дома. Мне нравится обнаруживать, как Бог обращается ко мне по-новому каждую неделю, через один символ веры.

Когда я был готов принять то, что я – трансгендер, на последнем курсе университета, после более чем года терапии, я злился на Бога. Я хотел знать, почему родился таким. Я столько боялся. Я хотел знать, смогу ли я совершить переход. Примут ли меня мои друзья? Примет ли семья? Будут ли люди уважать меня настолько, чтобы пытаться и использовать те местоимения и то имя, которые я попрошу?

Вначале я едва справлялся. Я постоянно спрашивал себя,

почему я не мог просто родиться человеком мужского пола? Но понял, что не был бы собой, если бы родился мужчиной. Не был бы заботливым, сострадающим, и у меня не было бы феминистских убеждений.

Без своей транс-идентичности я не был бы той Джес Стивенс, которую я знал, и которая мне нравилась.

Я искренне верю в то, что Бог создает каждого наилучшим образом. Как можно быть наилучшей версией себя, если ты не принимаешь себя таким, каким хочет тебя видеть Бог?

Любящий, страдающий, добрый, трудолюбивый, благодарный, молящийся, прощающий – таким должен быть каждый человек, неважно, мужчина или женщина. Мы все призваны быть детьми Божьими и любить друг друга. Самая важна заповедь была – просто любить.

Я искренне верю в то, что люблю себя и других гораздо больше, становясь более настоящим день ото дня. Это был самый важный урок, который я усвоил после перехода, и иногда это все еще тяжелая борьба с самим собой.

Я всегда буду благодарен за то, что рано усвоил этот урок.

Если вы что-то вынесете для себя из этого текста, то пусть это будет вот это: будь настоящим, будь собой, тем, кем тебя создал Бог.

ОСТИН ХАРТКЕ (США)

ГРЕХ ПРОТИВ СТЫДА: КАК Я НАУЧИЛСЯ
ПРИНИМАТЬ ЛЮБОВЬ

Ребенком я много читал. Больше всего мне нравились книги, герои которых сбежали из дома и жили сами по себе, иногда – вместе с пушистым другом.

Часто эти герои чувствовали, что непохожи на других, что они как будто не от мира сего.

У многих детей бывает такое ощущение, и из него выросло много хороших книг – например, о Гарри Поттере. Становясь старше, я привязывался к героям, которые чувствовали себя изгоями, чувствовали, что они какие-то «не такие».

Иногда это ощущение возникало из-за того, что кто-то из родителей героя сделал нечто плохое, и поэтому ему казалось, что он тоже непременно станет плохим. С другими же случилось что-то плохое, и поэтому они считали, что теперь у них есть какой-то неисправимый дефект, из-за которого они уже никогда не смогут быть хорошими.

Хотя мои родители не были злодеями, и ребенком я не переживал никакой особой травмы, меня не оставляло ощущение моей «неправильности». Моя семья

посещала церкви, которые не относились к какой-либо деноминации, и в этих церквях любили рассказывать библейские истории. В результате такие персонажи, как Ной, Моисей, Авраам, Иосиф и Мария стали для меня очень реальными. Я помню каждую историю, которую читали, как басню Эзопа, заканчивая ее моралью о том, как следует жить, или о том, как мир стал таким, каким стал.

До некоторой степени я связывал свое внутреннее ощущение неправильности с историей о грехопадении Адама и Евы.

Я думал, что должен чувствовать великое зло, в избавлении от которого мы все нуждаемся, – первородный грех. Я провел много времени думая о том, что чувствовал, но пришел к выводу, что раз Христос пришел избавить нас от греха, то в конце концов он спасет и меня. Я думал, что спасение поможет мне почувствовать себя хорошо – и духовно, и физически!

В 15 лет я совершил камин-аут как гей в школе, потом учился в колледже и семинарии – в магистратуре по Ветхому завету. В эти годы я наконец нашел термины, которые описывали мои ощущения точнее, чем «чувствовать себя не так» или «чувствовать себя хорошо».

Теперь я понимаю: то, что ребенком я чувствовал свое несоответствие, потому что мое взрослеющее тело

выглядело не так, как я этого ожидал, и радость, которую я испытал в десятилетнем возрасте, когда коротко постригся и ко мне стали обращаться как к «приятному молодому человеку», - все это было на самом деле частью духовного призвания.

Многие ЛГБТ, особенно те, кто вырос в не поддерживающих религиозных сообществах, испытывали похожее чувство стыда за себя.

Брене Браун, известная исследовательница стыда, говорит, что стыд – это «очень болезненное ощущение того, что мы недостойны любви и жизни среди других людей». Далее она объясняет разницу между стыдом и виной: вина – это чувство по поводу того, что мы сделали, а стыд – чувство по поводу того, кто мы есть.

Ребенком я ошибался, и моя ошибка была в том, что я смешивал свои чувства по поводу моего гендера (и сопровождающий их внутренний стыд) с богословскими концепциями греха и вины. Это смешение привело к тому, что я чувствовал себя недостойным любви, даже любви Бога.

Правда в том, что стыд и любовь никогда не могут идти рука об руку. Бог призывает каждого из нас жить и процветать среди людей, потому что мы созданы для этого. В то время как вина помогает нам двигаться навстречу друг другу, призывая нас к покаянию, стыд

отдаляет нас друг от друга, отдаляет нас от нашей истинной сущности и от Бога.

Мы можем испытывать вину за свой поступок, и тогда мы идем к Богу и нашим братьям и сестрам по вере, чтобы попросить у них прощения, но мы никогда не должны испытывать стыд за то, кем Бог призывает нас стать.

Я нахожу утешение в библейских историях о людях, некогда изгнанных, но позднее с любовью принятых общиной.

Проживая свою историю становления, теперь я смотрю на таких библейских персонажей, как Руфь, Раав, Закхей и эфиопский евнух, как на источник силы. Своей смелостью я также обязан ЛГБТ-верующим, которые пошли дальше меня, включая тех, кто помог мне прочесть библейские тексты сквозь призму любви и принятия, и кто создал целый жанр квир-теологии.

Больше всего я благодарен Богу за то, что он вытащил меня из моей ограниченности, глубин стыда и изоляции и дал мне новую жизнь, в которой я могу сказать, и вслух и про себя, что счастлив быть тем, кто я есть, – трансгендерным христианином.

Хотя быть по-настоящему собой и позволить себя любить иногда трудно, именно к такой жизни призывает нас Бог – к жизни, проживаемой в подлинности и вместе с другими.

АНОНИМ (РОССИЯ).

ПРАВОСЛАВИЕ И ТРАНСГЕНДЕРНОСТЬ

После коррекции пола я женился на женщине с маленьким ребенком. При первой же возможности мы зарегистрировали брак (как только я оформил развод с предыдущей женой). Но оказалось, что эта «женщина» – тоже ФТМ. Он сразу же легализовался. Мы вместе пришли к вере и крестились в Православной церкви. Разумеется, под мужскими именами. Поскольку подозревали, что могут возникнуть сложности, хотели поговорить об этом перед крещением. Но так сложилось, что разговаривать с нами не стали (это были девяностые годы, люди шли креститься толпами, а многие церкви еще были закрыты, священников было еще мало, они не справлялись с потоком, и, вероятно, наше желание «поговорить, прежде чем креститься» было воспринято как какие-то банальные вопросы молодых людей, на которые можно ответить и потом. Спросили только: «В Бога веруете? Креститься точно хотите?» Мы ответили, что да. И священник сказал: «Тогда идите и креститесь, а все вопросы – потом!»). После крещения мы были на беседах у нескольких священников, изложили суть дела. У всех было разное мнение на этот

счет. Но однозначно решить вопрос они все затруднялись, поскольку решили, что случай очень сложный. С одной стороны, после коррекции пола моего партнера это – однополый брак. А однополый брак с позиции Православной церкви считается греховным сожителеством, неестественным блудом. С другой – наша семья изначально была создана на законных основаниях, и лишь по чистой случайности мы не успели обвенчаться. Разрушать семью с ребенком – тоже грех. По поводу транссексуалов у РПЦ на тот момент вообще не было официального мнения. Этот вопрос тогда еще не рассматривался, так что священники оказались в очень трудном положении: многие вообще отказывались что-то по этому поводу говорить и советовали обратиться к «более мудрым и опытным».

В православной традиции, с одной стороны, существует строгая иерархия подчиненности: официальное мнение принимается централизованно на соборах – собраниях высших иерархов Церкви во главе с патриархом. Наша Церковь в духовных вопросах независима от внешнего влияния, ей и государственный закон не указ, не то что публикации частного характера. То есть, если государство, например, примет закон о легализации однополых браков, для Церкви это ничего не изменит. Так, разводы и аборт разрешены у нас по любым поводам. Но Церковь все равно считает вступление в

четвертый-пятый брак блудным сожителем, а аборт — убийством.

С другой стороны, существует индивидуальный подход к каждому прихожанину, который зависит от множества личных обстоятельств и личности священника. То есть каждому священнику на месте дана власть отпускать грехи и допускать или не допускать до Причастия того или иного прихожанина. И этот личный подход зависит не столько от просвещенности, сколько от личного понимания и, в данном случае, – личной готовности брать на себя ответственность за решение, идущее вразрез с официальной позицией Церкви.

На данный момент такая позиция существует: на Соборе 2000 г. было принято положение об отношении РПЦ к транссексуалам: их разрешено крестить под именем пола, зарегистрированного при рождении и относиться как к людям, искалечившим себя. Если операция еще не сделана, предписывается отказаться от нее. Если уже сделана – по возможности вернуться в прежнее состояние, носить одежду изначального пола и участвовать в церковной жизни под изначальным именем. И многие священники (особенно старшего поколения) согласны с этими требованиями. Конечно, когда они видят ФТМ воочию, они понимают, что требовать от бородатого мужика, чтобы он ходил в церковь

в платье и назывался Марьиванной – это дико. И в этом случае предлагают «компромисс»: одеваться в одежду «унисекс», чтобы не привлекать к себе нездорового внимания, но креститься и участвовать в церковной жизни под женским именем, вводя священника в курс дела. А главное – признать, что коррекция пола была ошибкой, и считать себя «искалеченной женщиной», а не мужчиной.

Понятно, что в таком случае просвещение бесполезно: человек не признает транссексуальность медицинским диагнозом не по незнанию, а по убеждениям. И наоборот – если человек внутренне согласен с правоммерностью такого явления, как транссексуальность, ему необязательно знать подробности, он сам найдет способ решить вопрос «в порядке исключения». Дело в том, что Православная церковь при всей строгости официальной позиции крайне незаформализована и очень сильно зависит от личного отношения на местах. У нас вообще вся история состоит не из правил, а из исключений. Мы живем в постоянной внутренней оппозиции, в постоянных противоречиях личных мнений и «генеральной линии», фактических событий и принятых правил. Наверное, русский менталитет таков: «За царя жизнь отдадим, но указ его не выполним».

Что касается молодых священников: сейчас повyesi-

лись требования к образованию, и чаще всего молодые священники – хорошо образованные люди и находятся в курсе многих новейших медицинских исследований. Так что нет нужды объяснять им, что «по теории Эйнштейна параллельные прямые могут пересекаться». Они, скорее всего, это знают. Весь вопрос в том, сочтут ли они для себя Эйнштейна авторитетным ученым...

И еще один аспект: сложные вопросы всегда решаются индивидуально. Да и не очень сложные тоже. Так, один и тот же священник благословил нашу семью, дал одному ФТМ благословение на операцию, а после этого благословил идти в мужской монастырь и поступать в духовную академию с перспективой стать священником (хотя это совсем уже неканонично, поскольку и гетеросексуал с проблемами репродуктивной системы священником быть не имеет права, но вот данный конкретный священник считает, что для данного человека это не должно являться препятствием), но в то же время не благословил отношения пришедшей к нему девушки с другой девушкой, в которую она была влюблена: «А для тебя это – грех. Ты этим переболеешь и создашь нормальную семью». То есть это я к тому, что у нас существует некий парадокс: с одной стороны, куча правил, с другой – никаких правил, по сути, нет... Каждый раз с каждым человеком все решается заново. И зависит это не от отношения к вопросу, а от человека, который с этим вопросом

пришел. От всей совокупности его жизненных обстоятельств, его личности, его духовного уровня.

А особенность нашей истории еще и в том, что мы крестились до принятия положения о транссексуалах. То есть не нарушив даже формального закона. Во-вторых, наш брак был создан в силу «добросовестного заблуждения»: мы действительно изначально не знали, что он однополый. В-третьих, я официально удочерил ребенка, когда у моего партнера уже были мужские документы. И суд признал фактическое существование семьи опять же «в порядке исключения». И, наконец, поскольку мы уже крещены под мужскими именами, никем другим считаться не можем. Крестить второй раз нельзя. Насильно обязать человека менять имя тоже нельзя. Однополый брак нашей Церковью не признается, но насильно разрушать семью с ребенком, которая была создана в результате брака гетеросексуального и даже официально зарегистрированного – это тоже противозаконно. Регистрацию в ЗАГСе РПЦ признает браком. То есть мы создали для Церкви безвыходную ситуацию, такую коллизию обстоятельств, что, как ни поступи, все равно будет неканонично. И, честно говоря, не уверен, что наш пример кого-то в чем-то убедит. Как пример Майкла Джексона не убедит никого, что у африканцев белая кожа...

СТЕФАНИ МОТТ (США)

ТРЕБУЯ СВОЕ ПРАВО НА РЕЛИГИЮ

Во времена моей юности я мало знала о значении таких терминов, как «религиозные правые» и «либеральные левые». Меня учили верить в любящего Бога, и недавно я начала понимать, что это всегда было самой большой моей удачей.

Меня воспитывали родители, которые верили в любящего Бога. Темой этого блога является право на религию, а не религиозные правые – определенный бренд в вере. Я говорю о своем праве верить в любящего Бога.

Это – право, которое у меня украли, но это – право, которое я потребовала вновь.

Я не верю ни в то, что в моей власти заставить кого-то верить определенным образом, ни в то, что человеку обязательно нужно принимать духовную природу вселенной. Я также не верю в то, что Создатель вселенной потребовал бы от кого-нибудь веры до того, как этот кто-то почувствовал бы себя достойным безусловной любви. Требование верить в Бога, чтобы подходить по критериям для этой безусловной любви, видимо, противоречит самому смыслу слова «безусловная».

И тем не менее: почему мы так жаждем условий обретения безусловной любви Бога? Ты должен быть гетеросексуальным. Ты не можешь быть трансгендером. Ты должен быть христианином. Ты должен верить. Нет, ничего из этого ты не должен.

Все, что требуется для того, чтобы Бог любил тебя, – это просто быть. А если Бог любит тебя таким, какой ты есть, то и я должна.

Первые 30 лет своей взрослой жизни я верила в Бога, от которого мне не приходилось ждать милости, потому что я – трансгендер. «Просто не будь таким», – советовали мне религиозные мракобесы, как будто я сама об этом не думала. Это реальность бесчисленного множества молитв, с которыми я обращалась к Богу, прося Его об исправлении. Умоляя о том, чтобы быть правильной. Молясь о том, чтобы быть целостной.

Если всех нас создал Бог, то Он создал и меня. Если Бог создал меня как трансгендерного человека, то кто скажет, что таков не был Его замысел? Вопрос религиозного мракобесия – «Думаешь, Бог сделал ошибку?» Мой ответ: «Нет, не думаю. А ты?»

Считается, что для того чтобы быть религиозным, нужно придерживаться консервативных взглядов на общество.

Существует много применений этой созданной человеком реальности. Религиозная сторона и сторона ЛГБТ. Религиозная сторона и сторона бедных. Религиозная сторона и сторона иммигрантов. Нам нравится делать вид, что это не так, но эти реальности также связаны с религиозной стороной и стороной людей не белой расы. Религиозная сторона и сторона инвалидов. Религиозная сторона и сторона женщин. Религиозная сторона и сторона не-христиан.

В некотором роде мы упускаем из виду факт, что немногие люди, которые выигрывают от этой «по-настоящему религиозной социально консервативной» установки, – это люди, у которых много денег и власти.

Тем временем ЛГБТ-молодежь во имя религии продолжают выгонять из дома родители.

Почти половина всех трансгендерных подростков предпринимает попытку самоубийства. А потом многие люди, которые считают себя религиозными, имеют смелость заявлять, что они – жертвы травли, и что их права попорчены.

Результат всех этих заблуждений в том, что все больше людей отворачиваются от религии. Но дело в том, что я не хочу этого делать. Я не хочу отворачиваться от религии. Я имею такое же право на религию, как и те, кто видит во мне недочеловека.

Никто не сможет сказать мне, что у меня не может быть религии, потому что я не соответствую их заблуждению. Больше никто, не теперь. Я заявляю о своем праве на религию, и нет больше никого, кто мог бы убедить меня в том, что у Бога с этим проблемы.

ДЖЕЙМИЭНН МЕЙЕРС (США)

ТРАНСГЕНДЕРНЫЙ КАМИН-АУТ В ЕЛЦА

Мой отец прослужил большую часть своей жизни в Евангелическо-Лютеранской церкви в Америке (ЕЛЦА) как прогрессивный пастор. Он произнес свою последнюю проповедь о Евангелии социальной справедливости в возрасте 88 лет и отошел к Богу в 2012 г., в возрасте 92 лет.

Все свое детство, отрочество и юность я старалась следовать примеру отца.

Первые 45 лет своей жизни я была глубоко верующим человеком и активно участвовала в жизни двух конгрегаций ЕЛЦА. Сейчас мне 68 лет, и моя вера стремительно возросла с тех пор, как моя жизнь наконец стала целостной. Но почти до 60 лет мое понимание и практика веры чахли в долине отчаяния.

Примерно с 30 и до 40 лет я служила помощницей органиста и президентом своей конгрегации. В качестве президента я помогла своей конгрегации успешно справиться с очень трудной ситуацией, связанной со злоупотреблениями, которые позволял себе наш пастор и которые могли привести к расколу сообщества.

Измученная этой борьбой, в поисках подтверждения, которое я никогда не могла получить от своей конгрегации, я стала посещать службы все реже и реже. В то время я также боролась со своей настоящей, женской, гендерной идентичностью, которая то покоилась где-то очень глубоко во мне, то почти прорывалась на поверхность. Я думала, что в Церкви меня не примут, если я совершу камин-аут как транс-женщина.

К тому же в то время слово «христианин» в употреблении СМИ часто было связано с консервативным религиозным фундаментализмом, а я очень не хотела себя с ним отождествлять.

Уже с трех лет я знала, что хочу, чтобы со мной обращались иначе, чем с другими мальчиками, но не могла попросить, чтобы со мной обращались как с девочкой.

В глубине меня сидел страх быть отвергнутой, я хотела нравиться и поэтому очень старалась быть самым лучшим мальчиком. Но из-за сексуального насилия со стороны старшего родственника, которому я подверглась в подростковом возрасте, и очень сильной потребности в любви и принятии я полжизни прятала свою женскую идентичность под горой страха и смущения.

В 21 я женилась на своей школьной подружке, и к 25 годам у нас уже были дети. Но замечательная, поддерживающая семья и успешная карьера универси-

тетского преподавателя не снимала боль от гендерной дисфории, которую я чувствовала. Из-за того, что я очень боялась совершить камин-аут как транс-женщина и потерять все, я продолжала строить из себя мужчину. Я чувствовала фрустрацию и злость, отсутствие вкуса к жизни и отказ в ней участвовать.

В нашей семье все любили друг друга, нам было хорошо вместе, но несмотря на это, я жила в страхе перед принятием себя и поэтому решила попробовать другие средства, чтобы справиться. Но алкоголь не помог, эксперименты над телом – тоже, а попытка покончить с собой оказалась неудачной.

Я почувствовала, что блуждаю в пустоте, что у меня нет веры, которая могла бы помочь и направить.

Когда я наконец призналась жене, что я – транс, в 2004 году, мне было 59 лет. Наш брак стал ежедневным испытанием, которое мы проходили с помощью терапии, личной и как пара. Но чего-то не хватало! Меня стала переполнять вера, потому что продолжало раскрываться мое истинное «я». Мне было нужно стать частью сообщества верующих.

Я поговорила с пастором своей конгрегации ЕЛЦА, от которой отошла больше 15 лет назад, и выразила желание вернуться в свое сообщество верующих.

Никогда не забуду реакцию своего пастора на мой камин-аут и просьбу о принятии. Вместо того, чтобы обнять меня, они сказали, что, возможно, в городе найдутся одна-две церкви, которые согласятся принять меня, но мне следует их поискать.

Я простила своей церкви это отвержение, но никогда не приму его и не примирюсь с ним.

В тот момент я поклялась себе помочь Церкви измениться, посвятив свою энергию трансгендерного человека тому, чтобы способствовать принятию и включению в жизнь Церкви всех людей.

Вскоре в одном из местных сообществ я нашла конгрегацию ЕЛЦА «Примирение во Христе». Никогда не забуду мою первую службу, на которой я наконец была сама собой. Я припарковалась неподалеку от церкви, смотрела, как люди в нее заходят, и нервничала все больше и больше.

Наконец я вышла из машины, перешла через улицу и подошла к дверям церкви. Я казалась спокойной, но очень волновалась.

Впервые я шла на службу как женщина.

Я всего лишь хотела стать наконец единой телом и духом, мне было нужно, чтобы меня приняли и признали как часть Тела Христа. Я села у алтаря – так,

как садилась подростком в церкви своего отца.

Через окно пробивался солнечный свет, он был мягким и успокаивающим, совсем как в детстве. Вскоре пришли двое мужчин, партнеры, которых я знала по работе. Они сели позади меня.

Второе чтение было из Послания к Галатам, из третьей главы. В тот день я услышала Стих 28 по-новому. В тексте говорилось: «Нет уже Иудея, ни язычника; нет раба, ни свободного; нет мужского пола, ни женского: ибо все вы одно во Христе Иисусе».

В тот миг я поняла, что я – часть Церкви, Тела Христа.

Я поняла, что это духовное единство людей друг с другом и с Богом – выше вопросов гендерной идентичности и гендерного выражения.

Это было сильное послание!

В гимне, приглашающим на Святое Причастие, говорилось: «Один Хлеб, Одно Тело».

Один хлеб, одно тело, один Бог для всех. Одна чаша благословения, которую мы благословляем.

И хотя на Земле нас много, мы все – единое тело в этом едином Боге.

Нет больше ни язычника, ни иудея, ни раба, ни свободного, ни женщины, ни мужчины... Мы все – единое тело

в этом едином Боге.

Я не скрывала слез, пока пела этот гимн единству. И тут один мой друг взял мою руку и сжал ее в своей. Мне стало легче. Эта первая служба, на которой я была сама собой, изменила меня. Она дала мне сил двигаться дальше как правозащитнице и активистке, чтобы принятие и включение в жизнь Церкви стало реальностью для всех людей в сообществах верующих.

Я продолжила ходить на службы в это сообщество верующих и начала принимать участие в жизни церкви. Но каждое воскресенье, когда я приходила на службу и начинала тихонько к ней готовиться, я читала церковный бюллетень. Там было сказано, что церковь рада всем угнетенным группам, однако одной не хватало: там ничего не говорилось о людях с различными гендерными идентичностями и выражением.

И каждый раз, когда я это читала, я чувствовала себя лишней.

В таких бюллетенях нужно называть всех представителей ЛГБТКИА-сообщества, и самый эффективный способ сделать это – использовать фразу «мы рады людям любой сексуальной ориентации, гендерной идентичности и выражения».

Хотя я по-прежнему вхожу в конгрегацию ЕЛЦА,

я начала строить отношения в принимающей и стремящейся к справедливости конгрегации Объединенной церкви Христа (ОЦХ), в районе Миннеаполиса и Сент-Пола. В 2010 году, в День Реформации, прошла служба, на которой были заново произнесены и подтверждены мои крещальные обеты. В конце концов, я присоединилась к этому замечательному сообществу верующих и продолжаю все глубже погружаться в жизнь этой конгрегации.

Мой путь веры продолжается и в совете Reconciling Works: Lutherans for Full Participation (в прошлом – Lutherans Concerned/США), в котором я представляю трансгендерных людей. Возможность помогать в проведении тренингов «Построение принимающей Церкви» в разных местах по всей стране стала для меня очень важным опытом и углубила мое понимание и стремление полностью принимать и включать в Тело Христово всех людей.

Также я – ответственный член TransLutherans. Наши цели – улучшить жизнь трансгендерных и гендерно-неконформных людей в Церкви и обеспечить им поддержку. Мы призываем народ Божий полностью принимать нас как часть священного творения Бога и включать нас в жизнь Церкви. Мы также очень стараемся просвещать других в вопросах, связанных с трансгендерными

и гендерно-неконформными людьми и проблемами, с которыми они сталкиваются.

TransLutherans занимается адвокацией прав трансгендерных и гендерно-неконформных людей на принятие и полное включение в жизнь Церкви.

Работа TransLutherans может оказать значительное влияние, помогая каждому из нас полностью выразить все разнообразие нашей гендерной идентичности, цисгендерной, трансгендерной или гендерно-неконформной. Все мы можем свободно выражать наши идентичности в полноте и богатстве нашего разнообразия, признавая, что мы являемся ценными дарами друг для друга, дарами от Бога. Положение о человеческой сексуальности, которое ЕЛЦА приняла в 2009 году, неявным образом говорит о принятии в жизни Церкви людей любой гендерной идентичности.

TransLutherans хочет продолжать нашу работу для транс-верующих именно в контексте этих слов.

ОТЕЦ ШЕННОН Т.А. КИРНС (США)
ПУТЬ ТРАНСГЕНДЕРНОГО МУЖЧИНЫ
К РУКОПОЛОЖЕНИЮ

Мой путь к рукоположению был извилистым. Я рано почувствовал призвание к служению, но, казалось, все во мне было препятствием к осуществлению этого призвания. Я вырос в евангелической церкви, которая не рукополагала женщин, и в которой, как я думал, никогда не существовали ЛГБТ.

Я – трансгендерный мужчина, и первую половину моей жизни меня воспринимали как женщину, что означало невозможность рукоположения. Я боролся против правил церкви и пытался найти способ служить, но всегда чувствовал, что меня оттесняют к краю. В колледже я специализировался на молодежном служении, и мне сказали, что в лучшем случае я смогу преподавать в воскресной школе, но ни при каких обстоятельствах не стану молодежным пастором.

Когда я учился в колледже, произошли две важные вещи: я узнал о церквях, которые рукополагают женщин, и начал признаваться себе в том, что меня привлекают женщины. В то время я не знал о существовании трансгендерных людей. Даже если я чувствовал диском-

форт в связи с моим телом и гендерной идентичностью, у меня не было слов, чтобы это выразить. Единственный вывод, к которому я мог прийти, был вывод о том, что, должно быть, я – гей.

Хотя я дрожал от мысли о том, что, возможно, мой гендер – больше не препятствие к рукоположению, теперь я волновался о том, что таким препятствием может стать сексуальная ориентация.

Мне было двадцать с лишним лет, когда я наконец услышал о трансгендерных людях. Я прочел о них все, что мог достать, и все разом изменилось. У меня наконец был язык, чтобы объяснить мою идентичность. У меня наконец были слова, в которых я мог по-настоящему выразить себя. Я совершил камин-аут как трансгендер на втором курсе Нью-Йоркской объединенной теологической семинарии. Меня поддержали сотрудники и преподаватели (даже несмотря на то, что они не очень представляли, что со мной делать), а также большинство однокурсников. Но возникало новое препятствие. Лесбиянок и геев начали рукополагать в некоторых деноминациях, но с трансгендерными людьми в этом смысле дело шло туго. Даже если мне удалось бы добиться рукоположения, было весьма вероятно, что ни одна церковь меня бы не наняла.

В какой-то момент я стал спрашивать себя, действи-

тельно ли я призван к служению? Наверное, я ошибался. Наверное, все не должно быть настолько сложно. Несмотря на усталость от борьбы, попыток примириться с собой и найти место в церкви, я просто не мог уйти. И не мог поколебать свое чувство призвания.

Я узнал о Североамериканской Старокатолической церкви неожиданно – через Твиттер. Действующий архиепископ Майкл Сенекко подписался на мои новости, а позже отправил мне письмо по электронной почте. Он хотел распространить информацию о том, что ССЦ рукополагает трансгендерных людей, и ему была нужна моя помощь. Чем больше мы говорили о ССЦ, тем больше мне казалось, что эта церковь и есть тот дом, который я так долго искал.

Североамериканская Старокатолическая церковь – это независимая католическая группа, которая принимает и рукополагает женщин, ЛГБТК, людей, женатых и живущих в партнерстве, а также разведенных. Они заботятся о социальной справедливости и новой церкви. Их история восходит к Утрехтской кафедре, начиная с формального отделения от римско-католической церкви в 1700 г. из-за догмата о непогрешимости Папы.

Меня уже не привлекала католическая мысль и традиция. Меня вдохновляла жизнь и свидетельство монашествующих, таких как Дороти Дэй

и Филип и Дэниэл Берриган. Но я чувствовал, что меня, как квир (здесь: гендерный нонконформизм – прим. А.И.) никогда не примут в церкви. Я был очень рад найти католическую традицию, которая не только принимала меня, но и была готова рукоположить.

Жизнь католичества – это жизнь в глубоком созерцании, которое дает энергию для действия ради достижения справедливости. Чтобы добиваться этих достижений и менять мир, я черпаю силы в обрядах.

Мой опыт трансгендерного мужчины также повлиял на мою теологию. В детстве меня учили верить в Бога, который думает, что плоть – это нечто плохое и греховное. Поэтому понятно, что мне не очень нравилось мое тело (и я делал все, чтобы не обращать на него внимание). Но когда я наконец совершил камин-аут как трансгендер и начал примиряться со своим телом, я смог по-новому взглянуть на такие теологические понятия, как воплощение, распятие и воскресение. Это уже были не только понятия, которые предстояло осмыслить, но и нечто из моего опыта. Я открылся идее, что в человеческом теле и опыте есть божественное, что, даже когда наши тела сложные и покрыты шрамами, они все же прекрасны, и воскресение случается не только после смерти, но и всякий раз, когда мы выбираем жизнь, несмотря на то,

что было бы легче ее прекратить.

Я верю в то, что Богу есть дело до нашей плоти и крови, что он хочет, чтобы мы любили друг друга всей своей несовершенной плотью. Я верю в то, что Бог хочет, чтобы мы усердно работали для достижения справедливости в мире. Я верю в то, что восстановление – не какое-то умозрительное понятие, но, скорее, нечто, что происходит, когда мы трудимся вместе.

Оглядываясь на свой путь, чтобы примириться со своей идентичностью и рукоположением, я вижу, что мой опыт отчуждения от церкви, оттеснения к краю (или полного вытеснения) повлиял на то, как я подхожу к своему служению как священник. Я чувствую призвание к тому, чтобы помогать людям, оттесняемым к краю, чтобы создавать пространство, в котором они могли бы молиться такими, какие они есть, и беспрепятственно подходить к евхаристическому столу. Я собираюсь основать новый приход, Дом Преображения, в Миннеаполисе. Мой опыт исключения влияет на мое восприятие миссии церкви. Мы будем работать вместе, чтобы стать местом, в котором рады всем людям и которое работает ради достижения справедливости.

ПАСТОР МАРЬЯ-СИСКО ААЛТО.
«Я ВЫБРАЛА ПУБЛИЧНОСТЬ,
ЧТОБЫ ПОМОГАТЬ ЛЮДЯМ»

Жители Петербурга часто бывают в финском городе Иматре, но вряд ли многие из них в курсе самой громкой истории, случившейся в этом городе за последние несколько лет. Пастор Марья-Сиско Аалто, трансгендерная женщина, рассказала в интервью Nuntiare et Recreare о том, как ей пришлось оставить приход после более, чем 20-летнего служения, как складывались взаимоотношения с семьей и как она теперь видит свою задачу в качестве священника.

“ЭТО БЫЛА КАТАСТРОФА”

— В России мало кто знаком с вашей историей, хотя она и очень громко прозвучала в Финляндии. Поэтому сначала я попрошу вас в нескольких словах просто рассказать о себе.

— Хорошо. Я родилась мальчиком, выглядела как мальчик, но с детства чувствовала, что я не мальчик, а девочка. Я выросла в семье врачей, где было восемь детей. Уже будучи взрослой, я получила теологическое образование и стала пастором в Евангелическо-лютеранской церкви Финляндии. Все думали, что я мужчина: я выглядела как

мужчина, у меня голос, как у мужчины, я высокого роста, как мужчина. Но глубоко внутри я все время чувствовала, что что-то очень сильно неправильно. Что я женщина, что я живу “не в том теле”. Я женилась, у нас было трое детей. Но моя жена тоже знала все это время: всё это временно, когда-нибудь, скорее всего, я стану женщиной и буду выглядеть как женщина.

— Когда в конце концов это произошло?

— В 2003 году законодательство в Финляндии изменилось, и транссексуальные люди получили больше возможностей “изменять пол”. Так это называют — на самом деле, я не думаю, что это “изменение”: для меня это исцеление, восстановление, реализация того, что я всегда чувствовала. В 2007 году я получила официальный диагноз и после этого смогла получить медицинскую помощь. Я стала принимать гормоны, научилась говорить в более женственной манере. Весь переход занял более 3 лет, последней ступенью стали хирургические операции.

Проблема была в том, что я была настоятелем прихода города Иматры. У меня в подчинении работало более 150 человек: я была большим начальником! Им было тяжело понять, как это человек, которого они знают как мужчину, говорит: “Нет, я не мужчина, я женщина, я сменяю имя и надеюсь, что ко мне будут относиться как

к пастору-женщине”. Я хотела продолжать свою карьеру. Давала интервью газетам, радио и телевидению, старалась говорить с людьми, пыталась показать им, что я не нечто странное, вредное или угрожающее — я тот же человек, что раньше, просто мой внешний вид поменялся. Разразилась бурная дискуссия, и по прошествии года мне пришлось уйти в отставку, сказать “пока” приходу, который я очень любила и в котором работала больше 20 лет. Это была катастрофа.

**“Я ПРИЕЗЖАЮ В СВОЙ ПРИХОД
КАК ПРИГЛАШЕННАЯ ЗВЕЗДА”**

— Как вам удалось устроиться после этого?

— Мне пришлось искать новую работу. Ни один приход в Финляндии оказался не готов предоставить мне место пастора. Через 8 месяцев я нашла работу в Хельсинкском университете, занималась исследованиями в области диаконии. Но это продолжалось только 7 месяцев. Я была без работы еще несколько месяцев, пока не нашла свое нынешнее место. Это административная работа в диоцезе города Куопио. Я работаю ассистентом моего епископа, Йари Йолкконена (Jari Jolkkonen), я главный секретарь, принимаю решения, касающиеся работы всей команды, администрирую, координирую отношения

пасторов с епископом. Проблема в том, что это в основном административная работа: очень редко у меня есть возможность произнести проповедь, соединить людей в таинстве брака или проводить их в последний путь, а это все основная работа пастора. Мне до сих пор этого очень сильно не хватает. К тому же, я люблю петь во время службы. Я делаю все это иногда, в свое свободное время. Это не является частью моих обязанностей, но я так люблю пасторскую работу, что готова выполнять ее бесплатно, как волонтер.

— Как это получилось, что вам пришлось уйти из прихода, хотя церковное начальство, судя по всему, не имеет ничего против вас?

— В приходе города Иматры около 30 тысяч человек. И среди них есть, скажем так, очень заметные люди, лидеры общественного мнения. И они начали говорить, что я — нечто ужасное, что меня нужно выкинуть вон. Я просто не могла там дальше работать. Насилия как такового не было, но люди, работавшие со мной или под моим руководством, прямо говорили, что мне лучше уйти оттуда, и тогда там снова воцарится мир и они будут работать лучше. Кроме того, сейчас я работаю с епископом диоцеза Куопио, но мой прежний епископ, в Иматре, совсем меня не понимал и не поддерживал. Это было одной из причин, по которым мне пришлось уйти оттуда.

— Сохранились ли у вас личные контакты с кем-то из бывших прихожан?

— Да, со многими. Некоторых из них мне уже пришлось отпеть. Например, председатель приходского Совета — он мне доверял, мы были хорошими друзьями. Я много раз снова приезжала в Иматру, чтобы совершить отпевание или венчание — конечно, все это бесплатно.

— Как гость.

— Да, как приглашенная звезда.

“...ПОТОМУ ЧТО БИРГИТТА — НЕ ЛЕСБИЯНКА”

— Вы продолжаете жить со своей женой?

— Да, и я живу с моей бывшей женой, Биргиттой. Мы вместе больше 44 лет. Сейчас это не сексуальная связь, но у нас есть нечто большее — можно сказать, мы выросли вместе. Мы сейчас не женаты — это не законно в Финляндии. И я думаю, это необязательно: мы просто самые близкие друзья, каких можно себе представить.

— Вы развелись?

— Нам пришлось развестись, как только государство признало меня женщиной. Через год мы сможем пожениться опять (закон о брачном равноправии для

однополых пар вступит в действие в Финляндии в 2017 году, сейчас в стране легализованы гражданские партнерства — прим. ред.), но мы еще не решили, нужно ли это. Может быть, мы бы хотели получить какое-то церковное благословение.

— Мне неудобно спрашивать, но вы сказали, что ваша связь с бывшей женой теперь не является сексуальной?

— Да, у меня нет сейчас никаких сексуальных отношений.

— Почему?

— Может быть, потому, что Биргитта — не лесбиянка. А я не думаю, что я могла бы иметь отношения с какой-то другой женщиной, кроме нее. Она сейчас не нуждается в сексе, а что касается меня, мои сексуальные желания всегда были довольно слабыми, хотя я и смогла стать отцом прекрасных детей, зачатых естественным путем.

— Что думают обо всем этом ваши дети?

— Им было тяжело это понять, но они знали с детства, что их отец — на самом деле нечто другое. Я все рассказала им, когда им было около 10 лет, и сказала, что, возможно, когда-нибудь все изменится. Это было более трудно для их мужей — у меня три дочери, — для их семей и так далее. Но все они — наши хорошие друзья. Они осознали проблему и поняли, что если они хотят

поддерживать контакты со мной или с Биргиттой, они должны будут принять меня. Я довольно часто приезжаю к ним в гости, я люблю быть со своими внуками — у нас их уже девять. Кроме того, у меня очень хорошие отношения с моей собственной семьей — шестью братьями и сестрой.

“Я НЕ ЖАЛЕЮ — У МЕНЯ НЕ БЫЛО ДРУГОГО ВЫХОДА”

— Что оказалось для вас неожиданным в ситуации перехода?

— Для меня было неожиданно, что я не смогла продолжить свою работу в Иматре. Я думала, с этим не будет проблем.

— Может быть, вы о чем-то жалеете? Поступили бы вы так же, если бы знали, как пойдут события?

— Я думаю, у меня не было других возможностей. Я просто чувствовала, что время пришло. Мои дети были уже взрослые, все они были уже замужем, остались только мы с Биргиттой. Я просто больше не могла играть роль мужчины. Каждый раз, когда я завязывала свой галстук, мне казалось, что это какая-то цепь, на которой держат раба. Все больше и больше каждый день я чувствовала, что я в «неправильном» теле.

— Вы чувствовали, что вам стало тяжелее притворяться?

— Да, я чувствовала, что это становится все тяжелее с каждым днем. И это ощущение общее для транссексуальных людей: они чувствуют, что с телом что-то очень сильно неправильно. Есть несоответствие между сознанием и телом. Мы не можем изменить сознание, нашу личность, то, кем мы себя чувствуем внутри. Но мы можем изменить свой внешний вид и свое тело. Сейчас мне 62 года, и я очень довольна своим телом и своей жизнью.

**“Я ДУМАЮ, МОЯ СВЯЗЬ С ПЕТЕРБУРГОМ
НИКОГДА НЕ ВОССТАНОВИТСЯ”**

— Вы живете в части Финляндии, непосредственно граничащей с Россией. Связывает ли вас что-то с этой страной?

— Я была в России много раз — и в качестве мужчины, и в качестве женщины. Когда-то у нас были дружеские отношения Церковью Ингрии в Петербурге. Епископ Арри Кугаппи был моим близким другом, я часто посещала его Церковь. Но с того дня, как я публично заявила, что я женщина, между нами, можно сказать, встала ледяная стена. Меня больше там не ждали, я уже не была пастором, и я уже не была другом. И это очень печально.

Я пыталась что-то ему объяснить, но, думаю, эта связь никогда не восстановится. По крайней мере, я не смогу приехать туда как пастор. Это очень тяжело. Может быть, в России что-то изменится, но через много лет.

“Я ХОЧУ ИЗМЕНИТЬ ЦЕРКОВЬ ИЗНУТРИ”

— Что вы думаете о своей Церкви в этой ситуации? Должна ли она измениться?

— Бывает очень хорошо смотреть на старые черно-белые фотографии, они красивы, но когда вы видите цветное фото, это огромная разница, вы видите гораздо больше. Я думаю, проблема Церкви в том, что многие люди, имеющие власть в ней, видят все черно-белым. А что я стараюсь донести до публики — что мир полон разных красок и форм, он не только черно-белый. Человек, каким-то образом отличающийся от большинства — не угроза, не что-то опасное, что нужно выкинуть подальше. Он может быть равным членом общины.

— Думали ли вы когда-нибудь о том, чтобы основать какую-то новую церковь, конгрегацию, общину?

— Нет. Я стараюсь быть лояльной Церкви Финляндии. Для меня важно оставаться внутри. Возможно, это было бы проще для меня — уйти и оказаться снаружи. Но

Церковь Финляндии — церковь, где я выросла, где была воспитана, я любила и все еще люблю ее. Она дала мне работу и возможность быть пастором. Я хочу изменить ее, а если я могу что-то изменить в Церкви, то только начиная изнутри, не снаружи. И не с помощью насилия, крика, но с помощью мягких слов и фактов. Рассказывая людям, в чем вообще дело. Это касается не только транс-сексуальных людей, но и квир-людей, интерсекс-людей, гомосексуальных людей. Все они могут быть хорошими христианами, оставаться внутри Церкви и быть принятыми.

— Часто ли Церковь Финляндии не принимает ЛГБТИК-людей?

— Многие люди рассказывают мне, как соседи и родственники им говорили: не ходи с нами в церковь. Отношение по-прежнему очень жесткое. Я не говорю, что настоятели приходов говорят им: “Уходи” — это говорят прихожане. Это то, что я хочу изменить, чтобы христианский приход был местом, открытым для каждого человека, который нуждается во Христе, который хочет принять причастие, хочет молиться с другими людьми и так далее. И мы еще не достигли цели. Радужное богослужение — это одно из решений. Люди, которые, возможно, не решаются прийти на обычную службу в воскресенье в 10 утра, могут быть уверены, что на таком

богослужении они будут приняты, и никому не придется ничего объяснять.

— Знаете ли вы других ЛГБТИК-священников в Финляндии?

— Я знаю двух пасторов, которые транссексуальны. Один, вернее, одна из них уже на пенсии, ей больше 70 лет. Другая в очень проблематичной ситуации: это тоже пастор, который чувствует, что он — не “он”, а “она”. Ей больше 50 лет, и она напугана: она видела, что случилось со мной, и думает, что тоже может потерять работу. Также я знаю трех интерсекс-пасторов, один из них настоятель в Хельсинки, и шесть или семь гомосексуальных пасторов — геев и лесбиянок. Все они живут закрыто, но когда я стала говорить публично, они связались со мной. Они хотели обсудить ситуацию. Мы молились вместе, думали, что будет лучше для них. Они выбрали оставаться закрытыми. Это довольно тяжело — быть открытым в такой ситуации.

— И все-таки, как вы думаете, правильно ли таким людям, как вы, как мы, быть открытыми в Церкви?

— Нужно ли быть открытым или закрытым — трудно сказать за другого человека. Я думаю, каждый должен хорошо подумать и решить сам. Никто не может ему это сказать. Но те, кто в Финляндии стал говорить о себе публично, как я, помогли окружающим понять,

что существует очень много меньшинств — не только в сексуальной сфере. Люди с голубыми глазами, с зелеными глазами, с карими глазами, левши и правши. И я пытаюсь сделать так, чтобы люди поняли: сексуальная ориентация и гендерная идентичность — это не выбор, мы не можем решать, кем быть, мы такими родились. Я родилась транссексуальным человеком, я не знаю, почему Бог допустил это, что Он видел в этом. Может быть, дело в том, что я сильный человек, я могу это выдержать. Может быть, я могу защитить тех людей, которые не так сильны, дать им силу. У того, кто идет впереди, всегда больше проблем, тем, кто идет за ним, уже проще. Это одна из причин, почему я выбрала публичность. Я хотела помогать людям: это и есть цель работы пастора. Я думаю, Христос сказал нам делать именно это.

*Интервью взял и подготовил к публикации Ари Гласс,
специально для Nuntiare.org*

ЛИАМ ХУПЕР.

БОРЬБА В ПЫЛИ

Преподобный ЛиамХупер (LiamHooper) — основатель организации, занимающейся изменением жизни трансгендерных людей через образование, адвокацию, активизм и поддержку. Сам Лиам — открытый трансгендерный человек. Он серьезно относится к тому, чтобы рассказывать о своем собственном опыте и к тому, чтобы быть настолько собой, насколько это возможно.

Говорят, что в Торе записана вся Вселенная, и мы должны только перепрочитывать ее, чтобы увидеть мир более полно. Я верю, что это так — даже как верующий трансгендерный человек, даже в свете того, что меня всю жизнь исключали на основе прочтения священных текстов. Возможно, именно из-за боли, которую у меня вызывают эти прочтения Писания, я начал понимать, как прекрасно в Библии описано разнообразие человека и его состояний. Поэтому я вновь и вновь обращаюсь к текстам Писания, чтобы найти там истории, которые связаны с моей собственной.

Одна из историй, которая глубоко отзывается во мне — история Иакова, до рассвета сражавшегося в пустыне.

После жизни, в которой он отставал от других, жил под их влиянием, принимал спорные решения, страдал от последствий, пытался жить с собой и с другими, при этом бежал от себя и от своего прошлого, Иаков понял,

что все должно измениться. Более того, он дошел до того момента, когда у него не было выбора — он мог только вернуться домой. А возвращение означало изменение и исправление.

А измениться и исправить то, что сделал — значит встретиться с собой.

Изменение. Исправление. Новое начало. Как бы мы ни называли это, это сложная работа. Часто мы начинаем ее, только когда попробовали все остальное. Это пыльная, одинокая работа. Слово на иврите, которое переводится как «бороться», происходит от слова «пыль». Как глагол это буквально значит стать пыльным. В отрывке про борьбу в пустыне, этот глагол используется в возвратной форме — то есть, Иаков боролся с собой — со своей совестью, со своим прошлым. Иаков был один в пустыне своей жизни. Он боролся. Но с ним был кто-то еще — какой-то незнакомый человек — который не смог победить его. В этой драке, борьбе в пыли, Иаков победил. Он вывихнул бедро. Он изменился навсегда, трансформировался.

Но это не все, что можно сказать об этой истории. Иаков посчитал незнакомца, с которым он покрывался пылью, воплощением Бога. Он понял, что боролся с Богом и всеми людьми, включая себя. И он победил. Каким-то образом он понял важность своей борьбы и попросил благословения. Возможно, из-за этого, из-за того, что он

выстоял, ему было дано благословение принятия — то, чего он искал все это время. Его имя изменилось, и он стал Израилем: тем, кто борется с Богом.

На моем собственном пути я понял то, что понял Иаков. Наступает момент, когда вся наша борьба, все наши попытки встроиться в мир, который нам не соответствует, оставляют нас наедине с собой. А поскольку Бог всегда с нами, внутри нас, мы оказываемся полностью пред Его лицом.

Бороться с Богом не только можно — кажется, что это нужно, что это важная часть процесса отношений с Богом.

Борьба с собой и борьба с Богом, как мне кажется — одно и то же. И если мы посмели встретиться с тобой — бороться в нашей пустынной пыли — мы встречаемся со Святым. Мы выйдем из этой борьбы изменившимися, возможно охромевшими, но мы точно будем знать, что над нами взойдет солнце. Почему-то такое изменение делает нас более собой. Это и есть возвращение. То, как нас знают, даже наше имя, меняется навсегда, как и мы. И мы можем все изменить и исправить. Этой трансформации учит нас Иаков. Мы несем ее с собой — в нашей коже, в нашем шаге, в нашем имени. И мы идем вперед. Мы возвращаемся домой, хромя и радуясь, и над нами встает солнце.

ЛИАМ ХУПЕР.

СЛЕПЯЩИЙ СВЕТ ОБРАЗА БОГА

Центральная тема, с которой мы работаем, создавая безопасное и принимающее пространство для трансгендерных и гендерно-неконформных людей — и для всего ЛГБТ-сообщества — это образ Божий.

На иврите — языке, в котором сформировалась эта концепция — «образ Бога» звучит как Целем Элохим (צֶלֶם אֱלֹהִים)

У слова «целем» есть много значений. Оно образовано от корня, который значит тень, подобие, образ, призрак, нечто подразумеваемое, но не высказанное напрямую — в этом случае, Бога. Конечно, тут есть о чем подумать — если мы решимся на это.

В этом словосочетании мы можем прочесть — как и многие — что наша схожесть с Богом подобна тени вещи, на которую падает свет, чтобы создать образ, дать возможность увидеть ее. Другими словами, под определенным углом, с определенной перспективы, мы — создания, смутно похожие на Бога, нечто, что предполагает, намекает на его сущность. Так же, как тень говорит о свете, который создает ее.

Тень — это не свет. Тень не может существовать без

света. Мы можем также сказать, что свету нужна тень, чтобы его можно было увидеть, обозначить, описать.

Во всем это ясно видно центральное откровение: образ Бога — нечто нематериальное. Более того, правильнее говорить не «образ Бога», а «по образу Бога» — по тому образу, который был у Бога, по тому изображению, которое он создал, по его предвидению. Мы — земные существа — творение, воображенное, предвиденное и созданное Богом. Так же художник воображает, а потом создает, картину или рисунок. Это образ художника, но не сам художник. Тем не менее, картина или рисунок всегда несут в себе что-то от автора. И более того, сам образ навеки запечатлен внутри художника.

Не существует и не может существовать одного образа Бога. Его нельзя свести к одному образу, концепции или проявлению. Следовательно, то же справедливо для любого образа, который есть у Бога о нас. Мы — образы Божьего воображения, в которых подразумевалось подобие Бога в мире — некая сущность, которая сама по себе указывает обратно на нашего Творца.

Потому мы спрашиваем себя: что это за сущностная часть образа Бога, которую мы несем в этом мире, с которой созданы?

Если мы — неясные напоминания о Боге, если мы — тени, которые Бог отбрасывает на мир, то в чем наш

смысл? Думаю, мы можем понять его, если подумаем о тени и ее смысле: указывать, привлекать внимание, к свету — нашему источнику. И еще — делать сердце света внутри нас ярче. Мы — образы, по которым ясно: есть свет, создавший нас; свет, который делает нас видимыми и выделяет нас, отделяет одного от другого. Потому сущность Бога, на которую мы указываем, которую несем в мир, по природе духовна, неосязаема и, абсолютно точно, относительна.

Что если бы мы действительно могли принять эту идею, светящую нам из Писания? Как бы мы могли общаться друг с другом, если бы приняли: мы — воплощения образов Бога, творения, вечно указывающие на Свет, создавший нас? Не некоторых из нас, а всех нас?

Как бы мы преобразились, если бы приняли, что даже тень несет в самом своем сердце свет, породивший ее? Как бы мы относились друг к другу и к самим себе, если бы поняли: мы — тоже подобия, несущие что-то от света нашего Создателя? Меня ужасает мысль об этом... но не в меньшей степени эта мысль ободряет меня, зовет, призывает утолить глубочайшую жажду.

Как мы смогли бы отнестись к человеку с бородой, в шикарном платье и берцах... или очевидно беременному человеку, с такой же бородой, в костюме и галстук?

Примем ли мы их приветствием мира — людей, немного

не вписывающихся в наши стандарты? Сможем ли мы увидеть образ, указывающий на Источник, внушающий благоговение, поднимем ли головы, попытаюсь увидеть Свет? Сможем ли мы позволить себе хотя бы на мгновение посмотреть на полноту этого Света, прищуримся ли мы в радости, захотим ли мы видеть еще глубже?

Или, забыв, что мы уже во свете, а свет — в нас, мы отвернемся в страхе ослепнуть?

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Мы надеемся, что из этой брошюры вы лучше узнали, что такое трансгендерность, и каким может быть христианский взгляд на нее. Мы особенно надеемся, что теперь, когда вы слышали по крайней мере некоторые голоса трансгендерных христиан, гонимых и отвергаемых, часто терпящих злобу и ненависть, но, тем не менее, не отказывающихся от веры, а только укрепляющихся в ней, вы поймете, насколько их опыт созвучен опыту всех христиан, самого Христа. Мы убеждены, что тот, кто их по-настоящему услышал, никогда не присоединится к числу гонителей и ненавидящих, потому что и в Писании говорится: как хотите, чтобы с вами поступали люди, так и вы поступайте с ними (Лк 6:31), и потому что каждый шаг, который мы делаем навстречу другому, приближает нас к Богу так же, как и Он в Своей земной жизни всегда старался быть близким ко всем людям и каждому человеку.

Осознавая, что наша брошюра – лишь небольшой вклад в общее дело взаимного просвещения, мы хотели бы обратить внимание читателя на возможность еще расширить свои знания по теме трансгендерности. С этой целью мы, в частности, предлагаем вам обратиться к списку ресурсов для дополнительного изучения и Приложению.

ВОПРОСЫ ДЛЯ РАЗМЫШЛЕНИЯ

1. Как Вы, как христианин или христианка, можете стать более принимающим для трансгендерных людей?

2. Будет ли трансгендерный человек чувствовать себя комфортно в Вашей церкви? Как Ваша церковь может стать более открытой и принимающей для трансгендерных людей?

3. Для того чтобы быть открытыми и принимающими для трансгендерных людей, Вам и Вашей церкви действительно необходимо знать причину трансгендерности?

4. Как Вы и Ваша церковь можете способствовать достижению социальной справедливости для трансгендерных людей? Могут ли трансгендерные люди сказать, что вы являетесь их союзниками?

5. Как меняется Ваше богословие и практика, если Вы понимаете, что гендерное разнообразие является частью Божественного творения? Как меняется Ваше понимание природы человека? Как меняется Ваше понимание церкви? Как меняется Ваше понимание семьи и брака? Как меняется Ваше представление о богослужении? Как меняется Ваше представление о душепопечении?

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] Малкехи Д. Трансгендерность. В кн.: На пути принятия: христианство и квир-сообщество. М., 2015. С. 107-108.

[2] Мы Реальны: Становление и развитие движения за Права Человека интерсекс людей // URL: <http://astraeafoundation.org/wearereal/ru>

[3] Там же.

[4] См. Гендерная идентичность в эпицентре дискриминации: жизнь транс* людей в России. СПб., 2013.

[5] Thatcher A. (Ed.). The Oxford handbook of theology, sexuality, and gender. Oxford, 2014. P. 662-663.

РЕСУРСЫ ДЛЯ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ИЗУЧЕНИЯ

ПЕЧАТНЫЕ ИЗДАНИЯ

Большинство из книг в представленном ниже списке есть в электронном виде, и их легко можно найти в Интернете.

Нарушения прав трансгендерных людей в России: результаты исследования. СПб., 2016.

Гендерная идентичность в эпицентре дискриминации: жизнь транс* людей в России. СПб., 2013.

Исаев Д., Кузнецов Ф. (Дезертир). Мифы и факты о транссексуалах. СПб., 2012.

Как избежать использования языка вражды в отношении лесбиянок, геев, бисексуалов, трансгендеров. Руководство для журналистов. М., 2013.

Кирей-Ситникова Я. Трансгендерность и трансфеминизм. М., 2015.

Максимов Ю. (Ред.). На пути принятия: христианство и квир-сообщество. М., 2015.

Созаев В. (Сост.) Религиозный фундаментализм и синдром религиозной травмы: материалы для психологов и активистов. СПб., 2016.

Келли Г. Основы современной сексологии. СПб., 2000. (Главы 4 и 12).

Tanis J. Trans-gendered: theology, ministry, and communities of faith. Trans-Gendered: Theology, Ministry, and Communities of Faith. Cleveland, 2003.

Thatcher A. (Ed.). The Oxford handbook of theology, sexuality, and gender. Oxford, 2014.

ИНТЕРНЕТ

Эсбен Эстер Пирелли Бенестад. Трансгендерность у детей и подростков. <https://narrlibrus.wordpress.com/2009/02/11/esben-esther/>

Трансгендерность от МЖ до Х http://update.com.ua/spetsproekt_tag987/transgender/

ДОКУМЕНТАЛЬНЫЕ ФИЛЬМЫ

Ток-шоу Владимира Познера «Человек в маске».
Транссексуал, 1996 г.

История 19-летнего Михаила, рассказанная в эфире российского телевидения. Один из участников программы священник Георгий Чистяков.

<https://www.youtube.com/watch?v=EXlQ5CiLHB0>

Американские транссексуалы / American Transgender, National Geographic, 2011.

Истории Клэр, Джима и Элая – американских трансгендерных людей. Элай из консервативной католической семьи, которая живёт в «библейском поясе», тем не менее принимает его трансгендерность.

<https://www.youtube.com/watch?v=w0M1ikuLRPE>

Дети транссексуалы / Transgender Kids, TLC, 2012

Фильм рассказывает истории четырёх семей, в которых растут трансгендерные дети.

https://vk.com/video225646970_166835621?list=b14d4e64ac9717399e

Мальчик, родившийся девочкой / The Boy Who Was Born a Girl, TLC.

История Джона, который проходит переход от женского тела к мужскому.

<https://www.youtube.com/watch?v=am0DxSf7gXo>

Выход из тени / Coming Out Diaries, TLC, 2013.

Три истории подростков: Натали – трансгендерной девушки, Тори – лесбиянки, Джейми – трансгендерного парня, которые рассказывают об опыте своего камин-аута перед своими семьями и друзьями.

<https://www.youtube.com/watch?v=uZVEpHv54ss>

Подростки трансгендеры / Transgender teens, Zone Reality, 2006.

История 19-летней Катрины, которую принимает её семья, и 18-летней Садейши, которую семья не приняла.

<https://www.youtube.com/watch?v=6NFazw6t3OM>

Табу: Смена пола / Taboo. Sex Swap, National Geographic, 2007.

Фильм рассказывает о трансгендерности в контексте Западной и Восточной культур.

<https://www.youtube.com/watch?v=ycXrYA2uEXg>

Моя мать была мужчиной / My Mums Used To Be Men, TLC, 2012.

У Луизы Джарвис две мамы. Три года назад Сара была ее папой, а теперь стала мамой. Вторая мама — Кейт, тоже была мужчиной. Луиза хочет поделиться с нами рассказом о своей жизни.

<https://www.youtube.com/watch?v=Eex8hhXxEAk>

Хочу быть мужчиной / Make Me a Man, TLC.

Ли, Боб, Скотт и Стивен рассказывают о своём трансгендерном переходе: от уколов тестостерона до фаллопластики. Повседневная жизнь, любовные приключения, физические трансформации и одновременное преодоление повседневных предрассудков и борьба за общественное признание.

Часть 1:

<https://www.youtube.com/watch?v=QSom6iYDul0>

Часть 2:

<https://www.youtube.com/watch?v=TmdlLcs1H3A>

ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ ФИЛЬМЫ

Трансамерика / Transamerica, 2005, США.

Бри Осборн – трансгендерная женщина, работает на двух работах и откладывает деньги для того, чтобы сделать операцию по коррекции пола. Она неожиданно узнаёт о существовании своего сына-подростка Тоби, который арестован за кражу и находится в Нью-Йорке. По совету своего психоаналитика Бри за неделю до решающей операции отправляется туда, чтобы встретиться лицом к лицу со своим прошлым. Под видом миссионерки Бри забирает сына из полиции и отправляется с ним в Лос-Анджелес. История отношений Бри и Тоби и их приключения в дороге составляют сюжетную канву ленты. В ходе повествования выясняется, что у Бри консервативные родители христиане, которые так и не смогли принять её трансгендерность.

Девушка из Дании / The Danish Girl, 2015.

Фильм основан на реальной биографии датской художницы Лили Эльбе, которая была первым человеком, которая прошла через операцию по коррекции пола. Действие происходит в 1920-х годах в Дании, Франции, Германии.

Моя жизнь в розовом цвете / Ma vie en rose, 1997.

Семилетний Людовик Фабр мечтает быть девочкой и до последнего времени даже был уверен, что он не мальчик. Ему кажется естественным одеваться в платье и играть с куклами, несмотря на шутки и замечания родителей и косые взгляды соседей. Постепенно вокруг семьи Фабр возникает стена непонимания, в их адрес раздаются насмешки и угрозы. После очередного скандала Людовик решает покончить с собой.

Прекрасный боксёр / Beautiful Boxer, 2003.

Фильм основан на реальной биографии тайского кик-боксёра Нонг Тун. Национальная известность пришла к Нонг Тун в феврале 1998 г., после сенсационной победы в её первом поединке на ринге Бангкока (этому предшествовали 22 поединка в провинции, 20 из которых окончились победами). Тогда же спортсменка публично совершила камин-аут как транссексуальная женщина.

Очевидное / Transparent, 2014-2015, США.

Телевизионный сериал (в настоящий момент снято два сезона) об обычной американской семье среднего класса, в которой отец семейства делает камин-аут как трансгендерная женщина.

ОРГАНИЗАЦИИ, РАБОТАЮЩИЕ
ДЛЯ ТРАНСГЕНДЕРНЫХ ЛЮДЕЙ, ИХ БЛИЗКИХ И ВСЕХ,
КТО ХОЧЕТ ЛУЧШЕ ПОНЯТЬ ВОПРОСЫ,
СВЯЗАННЫЕ С ТРАНСГЕНДЕРНОСТЬЮ

ЛГБТ-служение «Nuntiare et Recreare» –
<http://www.nuntiare.org/> (см. раздел «Гендер»)

Транс* теология на русском языке –
<https://transtheologyinrussian.com/>

Программа Т-Действие
инициативной группы «Действие» –
<http://center-action.org/category/t-action/>

Транс*миссия ЛГБТ-инициативной группы «Выход» –
[http://comingoutspb.com/программы/
trans-missiya/o-programme/](http://comingoutspb.com/программы/trans-missiya/o-programme/)

Транс*Коалиция на постсоветском пространстве –
<http://transcoalition.info/>

ПРИЛОЖЕНИЕ

РОБИН М.Е. ШЭНОР

ТРАНСГЕНДЕРНЫЕ ХРИСТИАНЕ, ГЕИ И ТО, ЧТО НАС СВЯЗЫВАЕТ

Радостно? Кто сказал, что быть христианином должно быть радостно? Это будет так, если мы определим христианина как человека, признающего Иисуса Христа своим Господом. Он принимает нас, но вот многие другие (включая и многих других христиан) — нет. И совсем безрадостно выяснять различия между нами.

Жизни трансгендерного христианина и христианина-гея во многом схожи. Мы сталкиваемся лицом к лицу со многими одинаковыми проблемами, но в то же время есть и своя специфика. В некотором смысле эти проблемы ничем не отличаются от тех, с которыми сталкиваются или сталкивались другие люди, например, чернокожий американец, посещавший «белую» церковь в 1900 г. «Почему они отвергают меня?», «Чем я отличаюсь от них?», «Почему Бог сделал меня таким?» — ни один из этих вопросов не внушает особой радости.

Обычно первый опыт трансгендерности возникает как шокирующая конфронтация с одним из родителей: «Нет, ты НЕ ХОЧЕШЬ быть девочкой! Прекрати это повторять, а то папа тебя отшлепает!» Или когда группе детей говорят: «Итак, детки! Девочки идут налево, мальчики — направо. Робби! Учись слушать! Я же сказала: мальчики — НАПРАВО!» Вообще, я-то слушала. Но вот они — не слышали меня, и это распространенная проблема трансгендерных детей.

Разница между трансгендерным человеком и геем не только в присутствии дилеммы при социальном и межличностном взаимодействии, но и в том, что трансгендерные люди обычно находятся в конфликте с реальностью как таковой. С раннего возраста им говорят не то, что они чувствуют или во что верят, или воспринимают не теми, кем они являются. Их буквальное понимание «себя для себя» и «себя для других» находится под ударом, и им приходится вести себя как кто-то другой — как некто, обладающий «этим другим» полом.

В детстве меня часто отвергали или преследовали сверстники. Казалось, что есть небольшая группа «нас» — тех, кто, в конце концов, оказывался вместе. Мне повезло: с младенчества до окончания школы я росла в одном и том же окружении, и сейчас я могу оглянуться и проанализировать развитие многих из «нас». Я знаю, что многие обнару-

жили свою гомосексуальную ориентацию в разное время полового созревания. Я подозреваю, что те, с кем контакты полностью или частично прекратились, были трансгендерными людьми. Некоторые по-прежнему находятся в стадии полного отрицания (и я помню слишком многое о них!). Некоторые внешне оказались нормальными, приятными семейственными парнями. Возможно, они просто искренны со мной.

Недавно я пересеклась со старым другом, в трансгендерности которого была уверена: именно он на встрече бойскаутов в отчаянии кричал: «Мы — ДЕВЧОНКИ! Мы — ДЕВЧОНКИ!» Тренеры скаутов внушали нам многословные ожидания о «мачо-поведении», которые довели моего приятеля до истерики. Однако я была удивлена, обнаружив его сорокалетним семьянином, посещающим весьма консервативную христианскую церковь и ведущим традиционный образ жизни. И, к моему удивлению, он всё еще участвовал в скаутинге!

Однако для многих из нас история нашей жизни может повторить его путь — до тех пор, пока мы, в конце концов, не «выгорим дотла». Можно дискутировать о том, чем на самом деле является положение моего друга: иллюстрацией «излечения» через христианское послушание или еще одним примером того, через что мы проходим, пытаясь пристроиться и быть «нормальными» в нашей гендерной

роли. Однако многие из нас воспринимают это время как годы экстремального самоотречения и подавления.

Жизнь трансгендерного человека также отличается и от жизни гея в том смысле, что человек воспринимает себя как представителя противоположного пола. Гендерная идентичность совершенно отлична от сексуальной ориентации, хотя некоторые трансгендерные люди также являются геями. Взаимодействие этих двух факторов приводит к дальнейшим сложностям для человека. Это не просто вопрос осознания факта: «А я – гей!» На кону — вся жизнь и существование, и часто человек даже не подозревает о том, что происходит, так как тотальное усиление его самовосприятия было изначально и настойчиво определено другими, до тех пор, пока человек окончательно не сдался под этим натиском.

Каждый трансгендерный человек справляется со своей дилеммой по-своему, хотя есть некоторые общие схемы. Те, кто с детства и до полового созревания твердо уверен в своей принадлежности к противоположному полу, прибегают к операции по коррекции пола. Часто такие люди также являются геями — их привлекают люди своего физического пола, и они воспринимают себя как представителей противоположного. Иногда они проходят через период, когда им кажется, что они гомосексуальны, тогда как другие никогда не назовут себя геями, однако будут видеть себя гетеросексу-

алами, «помещенными» в тело не того пола.

Те, кто как-то справляется и находит в себе силы попытаться устроить успешную жизнь в соответствии с социально и биологически предписанной гендерной ролью, проходят в чем-то подобный путь. Они пытаются заставить себя стать «настоящим мужчиной» или «настоящей женщиной» и жить в соответствии с этим определением общества. Данное обстоятельство часто приводит к ранним бракам в попытке «быть нормальными» в своем социальном гендере и половой функции. Эти люди часто оказываются строящими карьеру, которая требует высокой ролевой активности. Многие мужчины, например, находят себя в военном деле или в полиции. Женщины стремятся стать идеальными домохозяйками. Обычно под этим всем скрывается отчаянный крик о принятии.

Те, кто пытается жить в предписанной им гендерной роли, зачастую полагаются на религиозную веру или убеждения для того, чтобы укрепить и усилить себя в роли, назначенной социумом. Таков был мой путь. В позднем подростковом возрасте я пережила драматичный духовный опыт или просветление. Оглядываясь назад, я понимаю, что это была моя вырывающаяся наружу женственная сторона, позволившая мне осознать, что я была полностью принята Господом такой, какая я есть, и что христианское духовное учение (в противоположность его традиционному

религиозному выражению) совпало с тем, что было мне внутренне присуще — с моей заботливостью, служением, самоотдачей и поддержкой.

К сожалению, эти качества, наиболее влияющие на мою жизнь для постоянного служения Господу, постепенно привели меня к тому, чтобы соответствовать ожиданиям других. Я начала посещать семинарию (и я благодарна ей), в которой стала терять ощущение себя самой и своей духовности, в то время, как она усиливалась в сторону мужской гендерной роли в процессе становления «мужчиной по Божьему замыслу».

Задыхаясь в духоте пастората, я задавалась вопросом: как же мне, по крайней мере, остаться экспрессивным, творческим и духовным человеком. В конце концов, я пробыла армейским капелланом в течение девяти лет. В этой более широкой социальной обстановке никто бы не стал за меня определять мои духовные или религиозные убеждения. Однако я весьма преуспела в том, чтобы позволить армии «превратить себя в мужчину». Я прошла через богатый опыт и обучение. Но также я почувствовала, что начала разваливаться на части, когда отчаянно пыталась ухватить понимание «истинного себя» перед Богом в корне моей духовности, где я впервые обнаружила Его или, точнее, где Он впервые выразил волю показать мне свой Дух и Истину. Я и не подозревала, насколько моя духовность была пере-

плетена с моей женской психикой и самоидентификацией.

В конце концов, я убеждена, что все те из нас, кто попытался встать на этот путь во взрослом состоянии, приходят к точке, где мы либо обжигаемся и разбиваемся при попытках разрешить свою дилемму, либо находим способ прожить остаток своей жизни в полном самоотречении — живя в соответствии с навязанными извне представлениями о нас самих.

Трансгендерные люди входят в группу риска совершения самоубийства. В последнее время, по мере осознания обществом самого факта существования трансгендерных людей и оказания им поддержки, многих удалось спасти от этой трагедии. Постоянное испытание на прочность своей сущности накладывает определенный отпечаток на личность, и я сожалею о доведенных до полного отчаяния людях, совершающих самоубийство. Однако я настолько же сожалею и о тех, чья гендерная идентичность находится под вопросом, но кто всю жизнь живет в отречении или неосознанности того, что именно постоянно гложет их изнутри. Они борются за принятие себя обществом, однако могут не до конца осознать почему. Мой приятель, возможно, один из таких людей.

Однако как христианка я еще больше сожалею о тех, кто живет в самоотречении и использует свои верования для усиления навязанной извне гендерной роли и самоопре-

деления. Я чувствую, что они никогда не найдут истинной свободы, которую может дать Господь, и никогда не испытают полное принятие и всепрощение, которое дается нам во имя Иисуса Христа, когда мы стоим перед ним полностью раскрыты и обнажены, каковы мы есть на самом деле. Избегание самоубийства или самоосознания путем пожизненного заключения в несвойственной роли — это, по моему мнению, не то, что задумывал Бог для нашей жизни. Вероятно, это то, где, к сожалению, находится мой приятель.

При этом неудивительно, что многие так никогда и не находят себя. Гендерная идентичность — это не выбор, он обусловлен перед рождением, однако не настолько очевиден наблюдателю извне. Обычно он определяет формирование мозга, в котором гендерная идентичность фиксируется на шестой или седьмой неделе эмбрионального развития! Так как мозг мужчины и женщины сильно отличается по структуре и функциям, помещение «не того» мозга в тело мужчины или женщины аналогично тому, как мы пытаемся вставить видеокассету в проигрыватель компакт-дисков, создавая беспорядок и конфликт. Многие, приходящие к вопросу «Почему я такой?», способны избежать этого. Они проживают свою жизнь в адаптации, но не в росте. Хочется надеяться, что большие усилия в освещении этих вопросов гендерной идентичности в будущем откроют дверь к самоосознанию и самопринятию для многих, так же, как и к принятию их в обществе.

В каком-то смысле я чувствую, что Господь послал мне этот дар (как некоторые могут назвать это) или проклятие (как это назовут другие) в качестве испытания, нацеленного на мой рост и мое предназначение в Боге. И это имело свои благословения и свою боль. В большинстве всех конфликтов боль становится очевидной. Однако я могу теперь проследить благословения и радости в моей прошлой жизни в том, что я трансгендерна — рождена в теле мужчины с мозгом женщины, а также многими женскими физическими чертами (сколько еще шестиклассников займут второе место в соревновании «самые большие груди»?!).

Неудивительно, что многие отказываются от своей веры и повсеместно ищут ту религиозную или духовную систему или бессистемность, которая позволит им определять себя такими, какие они есть, и которая полностью примет их. Даже тем из нас, кто предпочитает выбрать христианство, трудно найти полное понимание, будь то в церкви или в семье, или полное принятие самих себя перед Богом в свете наших верований или заученных догм. Признание Иисуса Христа Господом нашим представляет собой дополнительное измерение, которое во много раз более сложно для трансгендеров, но которое также может стать и весьма вознаграждающим, когда мы, наконец, обретаем свой путь в Боге.

Найти определение трансгендерности уже трудно само

по себе. Кроме определений, даваемых медицинскими и психиатрическими сообществами, существуют термины, используемые внутри транс-сообщества, которые иногда пересекаются, но имеют разные определения. Как тут не запутаться!

Научное определение нашего состояния называется «гендерная дисфория», которая определяется как «...стойкое убеждение в принадлежности к противоположному полу или желание быть его представителем... [а также] постоянный дискомфорт от предписанного биологического (социального) пола или чувство неадекватности гендерной роли этого пола».

Существуют «кроссдрессеры» (люди, переодевающиеся в одежду противоположного пола), некоторые из них считают себя трансгендерными, а другие — нет. Эти люди — обычно гетеросексуальные или бисексуальные мужчины, которые не хотят менять свой биологический пол, но которым нравится переодеваться в женщин или подражать их поведению. Термин «трансвестит» обычно описывает тех геев, которые являются вызывающе броскими, обычно чтобы привлечь очередного любовника.

Существуют «транссексуалы» — и я уверена, что большинство из тех, кто называет себя «трансгендерными», являются транссексуальными или кросс-гендерными. Однако СМИ и поп-культура определяют их как тех, «кто

сделал операцию по перемене пола». На самом деле, лишь 10% от всех транссексуальных людей когда-либо прибегают к операции.

И, наконец, есть остальные, кто предпочитает называть себя «трансгендерными» по ряду причин. Это те 90%, которых я бы назвала транссексуальными или кросс-гендерными. Это люди, которые используют миллиарды способов, чтобы выразить свой пол. Некоторые просто-напросто прибегают к переодеваниям, так как семья, работа, медицинские показания или другие причины не позволяют им сделать операцию. Некоторые позволяют себе проявлять свой другой гендер в приватной обстановке, но не в обществе. Остальные полностью перевоплощаются без операции и затем живут как представители противоположного пола.

Где же среди этих людей христиане? Везде. Я знаю христиан во всех уголках трансгендерного мира: кроссдрессеры, послеоперационные транссексуалы, воздерживающиеся из-за семьи транссексуалы, полностью перевоплотившиеся в другой пол трансгендеры, а также те, кто днем живет одной гендерной ролью, а ночью — другой.

Быть христианином и трансгендером одновременно не должно накладывать каких-либо определенных требований или решений на гендерный выбор человека. Так что же отличает трансгендерных христиан от всех остальных? Несколько вещей.

Во-первых, это принятие Иисуса Христа Господом нашим и поиск своего духовного пути не внутри себя, а в прочувствованной, подчас причиняющей боль и беспокойной борьбе в молитве — и это будет подходящим откликом на чувство, что Бог принимает нас. Однако то неприятие, касающееся нашего тела, на которое мы наталкиваемся при общении с другими и с собой — это то место, где происходит борьба за воцарение Господа. Кто-то может сказать, что наиболее распространенным опытом трансгендерных мальчиков будет молитва: «Боже, сделай, пожалуйста, так, чтобы я проснулся девочкой!» По крайней мере, это будет первым шагом, преисполненным верой.

Многих трансгендерных людей к потере веры приводит психологическая травма при обнаружении несоответствия между собственным ощущением себя и той гендерной роли, которая настойчиво навязывается нам вкупе с распространенным отталкиванием в ближайших социальных «группах поддержки» — среди родителей, друзей, родственников и в церкви. Ежедневно встречаемый недостаток принятия способен привести к тому, что человек уже не видит той всепоглощающей и всепрощающей любви, которая даруется ему через Христа. Возможно, именно поэтому Иисус уделял повышенное внимание в своей земной миссии к отверженным и униженным.

Трансгендерные люди часто обращаются в спиритизм,

универсализм, колдовство или любую другую «духовность», в которой они вероятнее всего смогут найти прибежище. По своей природе такие люди имеют склонность быть духовными. И они находят способ проявить её в любой системе или учении, которые не будут отвергать их.

Взгляните на людей, собравшихся в любой обычной церкви. Вероятнее всего вы заметите, что среди них присутствует непропорционально большое количество людей женского пола. Кажется, что-то есть в женском устройстве мозга, делающее женщин более открытыми к духовности. Мужской мозг чаще всего использует одно полушарие в данный момент времени, концентрируясь на текущей задаче. В женском мозге преимущественно работают оба полушария. Именно поэтому женщины иногда кажутся нелогичными — они просто обрабатывают больше данных в различных измерениях! Поэтому такая структура мозга приводит к возникновению понятия «женская интуиция». Мозг женщины видит дальше очевидного и ощущает за пределами пяти чувств. Именно это обстоятельство объясняет предрасположенность женщин к духовности как к неизвестному или невидимому измерению.

Пойдем дальше: в каждом человеке есть свой собственный баланс женского и мужского. Существуют мужчины, имеющие большую склонность к женским чертам, однако они не являются трансгендерными. Такие мужчины

чувствуют себя прекрасно как представители мужского пола. То же самое относится и к женщинам: встречаются представители женского пола с ярко выраженными мужскими чертами, однако их не тяготит врожденный пол. Режиссеры голливудских фильмов и телешоу обожают показывать таких нетипичных людей: например, «крутая» женщина-сержант, выкрикивающая армейские приказы или мужчина-домохозяйка.

Здесь я должна признаться, что практически весь мой опыт и обучение в области трансгендерности касается преимущественно тех, кто генетически является мужчиной (обычно их называют «МтФ – male to female»). Несмотря на все мои усилия, мне редко встречались генетические женщины («ftm – female to male»). Я не могу ответственно говорить о причинах или путях их трансгендерных чувств, однако, могу предполагать, что вопросы остаются теми же. У трансгендерных мужчин черты противоположного пола часто выражены весьма ярко (моя личная небольшая статистика показывает, что таких мужчин среди трансгендерных людей около 96 процентов), а черты своего пола — очень слабо (5 и меньше процентов). Такие люди не так заметны и очевидны в обществе на первый взгляд, как это принято считать.

Таким образом, я не была сильно удивлена, обнаружив исследование, которое показывало зависимость уровня

тестостерона и карьеры: пасторы и священники, согласно этому исследованию, имели наименьший уровень тестостерона. Должно быть, есть нечто биологическое, объясняющее склонность людей к духовности. Возможно, это структура мозга или немного другая область — гормональный баланс, что делает нас уникальными созданиями перед Богом.

Однако для трансгендерных христиан духовный путь осложняется не только при выражении наших сексуальных предпочтений (что также присуще геям), но также и во всеобщем представлении себя для других. Христианин-гей может быть похожим на «нормального» человека и выражать свою сексуальность дома, в приватной обстановке. Трансгендерный христианин нагружен разрешением дополнительной проблемы: чтобы быть в духовности и истине перед Богом тем, кем он является на самом деле, все его существование — тело, социальная роль и жизнь на земле — находится в конфликте. К сожалению, даже если он полностью разрешает эту дилемму посредством операции и полного перевоплощения в представителя противоположного пола, часто он обнаруживает, что прошлое его преследует, а церкви отвергают.

Многие геи обнаруживают, что их выражение себя в социуме находится под ударом; геи и трансгендерные люди во многом схожи, и это сходство может привести к тому, что на них будет навешан ярлык «женоподобных». Я по-преж-

нему часто пью из кружки, оттопырив мизинец, и слышу множество колких шуток в свой адрес; это было так, даже когда я весьма успешно воплощала роль обычного мужчины. Многие из таких черт присущи как геям, так и трансгендерным людям.

Однако для того, чтобы трансгендерный человек совершил камин-аут (рассказал о своей трансгендерности) или хотя бы был честен с самим собой (не говоря уж о Боге!), самовыражение и изменения, которые происходят при этом, будут еще более веской причиной для того, чтобы общество и особенно церковь отвергли его. Я неоднократно слышала истории о том, как посещение трансгендерным человеком церкви «в образе» женщины вызывало возмущение тех членов паствы, которые были геями и лесбиянками; они возмущались тем, что такой человек сводит на нет все духовные достижения этих людей в церкви! Что они не могут осознать, так это тот факт, что появление геев и лесбиянок в пастве должно было создать благоприятный климат для еще более сложной задачи — принять в паству трансгендерного человека!

Я вижу принятие трансгендерных людей как закономерный шаг в духе гей- и лесби-сообществ, а также как высшее достижение, но не отклонение. Многие трансгендерные люди, так же как и геи, могут рассказать друг другу ужасные истории о поиске взаимопонимания между их собствен-

ными церквями, который приводит к отвержению, потере позиций или, что случается чаще, вышвыриванию из церкви как геев, так и трансгендерных людей. Из-за такого неприятия все эти люди находятся на грани риска.

Так как многие церкви и традиционные уклады видят в трансгендерных людях часть стиля жизни, свойственного геям, кажется, что если они отвергают геев, то они должны также отвергать и трансгендерных людей. Если церковь концентрируется на «духовной доктрине», тогда вероятность отвергнуть любой из этих «стилей жизни» практически стопроцентна. Если же церковь способна сфокусироваться только на всепрощающей любви Господа и спасении верующего, тогда всем нам предоставляется шанс найти там место для молитвы, братства и принятия.

Ирония в том, что помимо борьбы с Писанием, церквями и отвержением, многих трансгендерных людей не принимают даже в среде геев! Ну, возможно, не среди геев как людей, а в смысле выражения гомосексуальной активности. Обычно это основано на их понимании тех стихов Писания, которые традиционно используются для осуждения однополого секса. И хотя эти трансгендерные люди могут прийти к согласию с Богом, они могут по-прежнему испытывать трудности с Писанием, если традиционно консервативно относятся к толкованию Библии.

Другие, как я, искали понимания среди геев по несколь-

ким причинам. Во-первых, на MtF часто нападают в детстве с обвинением в том, что мы – геи только оттого, что у нас одинаковые способы самовыражения, язык жестов и интересы. Во-вторых, если мы трансгендерны, но биологически гетеросексуалы, часто геи путают нас из-за биологического пола. Всё это может привести трансгендерного человека к напряженному отношению с геями.

Так что значит быть трансгендерным человеком и христианином? Многое. И у гей-сообщества есть опыт и знания, чтобы лучше понимать нас, и наоборот. Как христиане, трансгендерные люди, геи, бисексуалы и лесбиянки имеют много общего — наша борьба с самими собой, наш опыт камин-аута (раскрытия своей сексуальной ориентации и/или гендерной идентичности), наша борьба за принятие в семьях, обществе и церкви, а также наша общая вера и духовность, независимо от того, каким образом мы выражаем их.

Я уверена, что нам предстоит многое узнать друг о друге, и что мы также многим можем поделиться друг с другом. Терпимое отношение к нашим отличиям важно не только потому, что мы служим одному Богу, но и потому, что схожи наши страдания и преследования нас из-за того, какими Бог создал нас и какими принимает нас.

Такая, как минимум, терпимость, а в идеале – полное принятие, кажется, сможет возникнуть, если мы,

во-первых, сфокусируемся на том, чтобы быть христианами, и, во-вторых, чтобы искать сходства. Только тогда мы сможем достичь того, что необходимо сделать для создания терпимости или принятия нас в церкви, теле Божьем, независимо от того, кто является геем, трансгендерным человеком, черным, индейцем, гением, тупицей или просто немного другим человеком!

Английский текст: Robyn M.E. Shanor, PhD MDiv. Transgendered christians, gays and our common bond // Whosoever: online magazine for LGBT Christians. Volume 2: Issue 2. September/October 1997.

Русский текст впервые опубликован в сообществе Анти-Догма. Перевод: Руслан Поршневу, 2006; редактирование перевода: Валерий Созаев, 2016.